

ШУТ

18+

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

ФРОСТ КЕЙ

Тёмные королевства

Фрост Кей

Шут

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Кей Ф.

Шут / Ф. Кей — «Эксмо», 2020 — (Тёмные королевства)

ISBN 978-5-04-197755-9

Обманув короля, Тэмпест наконец обрела долгожданный приз: место в королевском совете. Но за все приходится платить свою цену. Король желает, чтобы она вернулась в Темный Двор к Шуту и подавила восстание. Оказавшись между долгом перед королевством и собственной совестью, Тэмпест полна решимости найти своих врагов. Девушке с легкостью удастся стать марионеткой и личным воином Шута. В компании очаровательного и опасного Оборотня она начинает забывать о своей цели, и ее так и тянет стать частью мира тайн и вечной ночи. Но Тэмпест не хочет быть пешкой в руках мужчины. Ее судьба — не сидеть сложа руки. Она собственноручно прокладывает себе путь. Даже если он будет омыт слезами, усыпан сожалениями и усеян осколками ее разбитого сердца.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-197755-9

© Кей Ф., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

История Королевств	6
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	18
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Глава шестая	37
Глава седьмая	42
Глава восьмая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Фрост Кей Шут

**Frost Kay
The Rook**

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

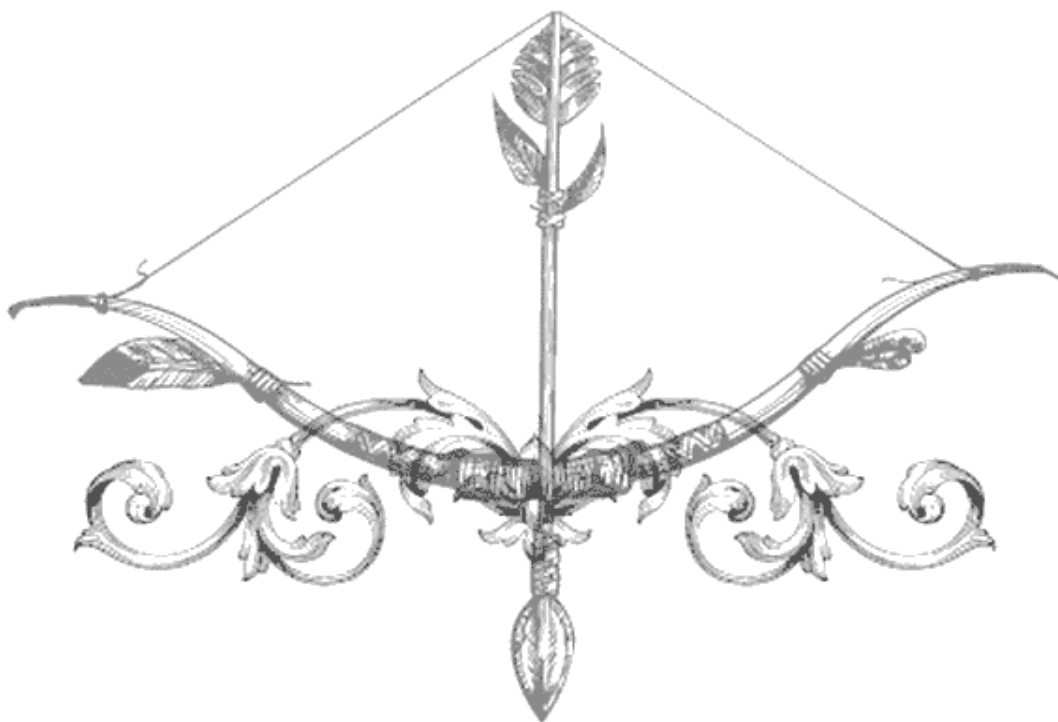
Copyright © 2020 by Frost Kay

All rights reserved

© Старикова О., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

История Королевств

Давным-давно Эльфы, Оборотни, Великаны, Драконы, Люди и Морской народец жили в мире, на равных. Процветание царило в их землях и королевствах, а армии были настолько внушительными, что враги не смели нападать. Поколения сменяли друг друга, и народы стали забывать о самом важном: любви, отваге и верности.

Именно это их и погубило. Потакая своим желаниям и погружаясь все дальше в невежество, они позволили тьме просочиться в их земли подобно вору, спящему в ночи.

Началось все медленно.

Тщеславие поселилось в сердцах Морского народца, жадность овладела Драконами, жажда кровопролития возобладала над Великанами, алчность разыгралась в Людях, гордость взяла верх над Оборотнями, равнодушие вытеснило из сердец Эльфов сострадание.

Говорят, что земля загрохотала и раскололась, сотрясая самое сердце мира. Как только толчки поутихли, горы Зазубренных Костей окружили Эльфийское королевство, отрезая его от всего остального мира.

Драконы покинули собственное королевство и обосновались в Зазубренных Костях, внушая страх всем тем, кто приближался к их логову. С тех пор никому не удалось пересечь горы, хоть Великаны и пытались. Множество жизней было отдано в угоду бессмысленной жестокости, словно сами горы возжелали крови и ненависти.

Став свидетелями стольких смертей, представители Морского народца удалились в свои водные глубины, упиваясь красотой моря и собственным величием. Когда же им хотелось развлечений, они предпочитали общаться с пиратами.

Шли годы, а мифы исчезали из памяти.

Эльфийское королевство превратилось в Густолесье. Великаны уединились в своем собственном королевстве Копал. Наемники, потомки пиратов, Сирен и Морского народца, основали Королевства Огненных Островов.

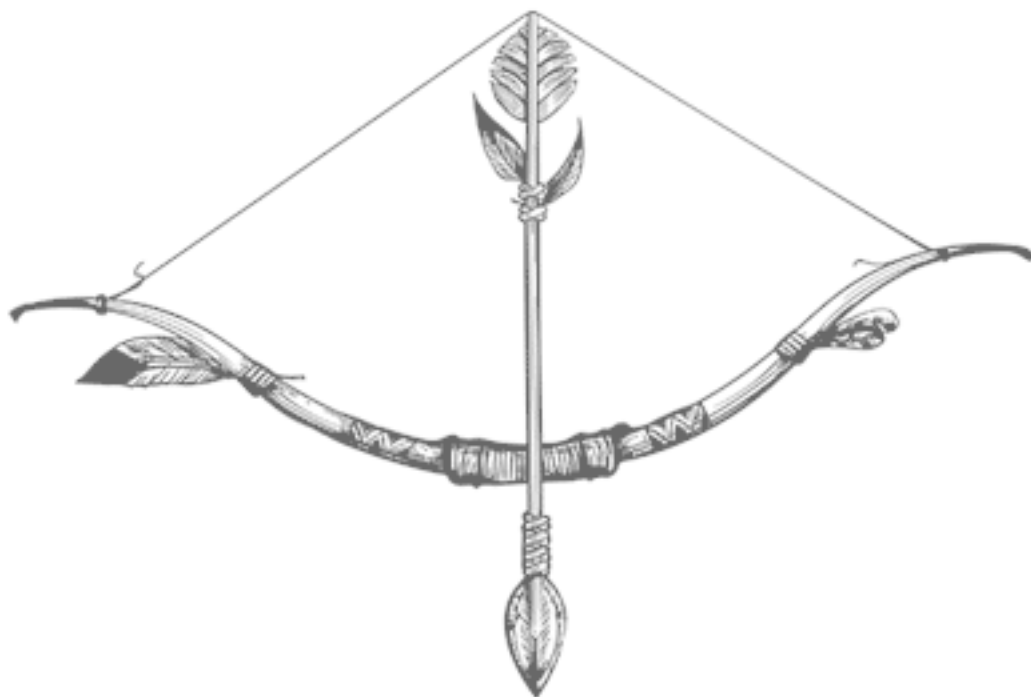
Какое-то время Обратни из Талаги поддерживали хрупкий мир с Людьми из Хеймсерии. Ради выживания оба королевства нуждались друг в друге, но этому пришел конец с появлением нового растения и рождением королевского сына.

Невиданное ранее растение было найдено в Талаге. *Мимикия*. После дистилляции она могла исцелить почти любую рану. Ее чудотворная сила считалась почти волшебной. Безграничные возможности лекарства сделали его бесценным. Гордость за их открытие и собственную гениальность сподвигла Обратней на хвастовство.

Слухи о новом источнике богатства дошли и до Людей. Они возжелали заполучить это чудотворное растение. Жажда овладела молодым королем, который стремился обогатить свое королевство. Его жадность положила начало новой эре кровопролития, предрассудков, зависимости и порока.

Добро пожаловать в Темные Королевства.

Глава первая Тэмпест

Королевский банкет длился всего около часа, а у Тэмпест уже голова шла кругом. Она не знала, как ей удавалось тихо и смиренно сидеть в окружении людей, подстраивающих катастрофы и скидывающих вину на Талагу. Работа двойным агентом тоже действовала на нервы.

Тэмпест стиснула зубы. *Заморозь меня, зима.* Ей совсем не нравилось, как звучал ее новый статус. Девушка оглядела показное веселье, развернувшееся вокруг. Если кто-то узнает, что она примкнула к Шуту... Тэмпест тихо выдохнула. Любого хоть как-то связанного со знаменитым Темным Двором казнили без лишних вопросов. Если она не будет соблюдать осторожность, то окажется повешенной на ближайшем столбе.

– Их необходимо уничтожить, – пробормотал группе товарищей похожий на слизняка мужчина с густыми бровями, напоминающими гусениц.

Не позволив морщинке пролечь меж бровей, Тэмпест сохранила бесстрастное выражение лица и медленно глотнула сидра. С какой легкостью можно было бы убить болтливого аристократа. Пальцы дернулись от потребности выхватить кинжал.

Успокойся. Даже перебив их всех, ты ничего не решишь. Перестань думать, как Гончая, и думай, как шпионка. Думай, как Шут. Что бы сделал он?

Тэмпест сдержала смех. Она была вполне уверена, что Пайр не терял бы времени даром и уничтожил королевский двор изнутри. Уж он точно обладает навыками манипулирования. Но убийство королевской семьи, в том числе самого короля, и всего военного совета Хеймсерии не помогут талаганцам. Нет, это только усугубит ситуацию. У Талаги слишком мало людей, чтобы идти открытой войной на Хеймсерию, вот почему Пайру и его Оборотням понадобилась Тэмпест.

Двойной агент.

Она поставила кубок и разгладила шелковое платье, все это время изучая окружавших ее высокородных убийц. Она все еще не могла поверить, что позволила себе попасться в замысловатую паутину Шута.

Прошла неделя с момента их последней встречи.

Красивая женщина взглянула в сторону Тэмпест и зашептала что-то спутнику. Как долго Тэмпест сможет хранить секреты? Она не слишком беспокоилась о сплетнях при дворе, однако кто-нибудь из ее дядюшек обязательно что-нибудь пронюхает. Алекс, Максим или Дима. Тэмпест поймала взгляд четвертого и последнего дяди, сидящего напротив.

Мадрид. «Дядя» в отношении него – слишком громкое слово. Он участвовал в ее обучении, но все остальное оставлял на усмотрение других мужчин. Не то чтобы она возражала. Ей хватало смелости признаться в том, что глава Королевских Гончих пугал ее. Его взгляд скользнул по толпе, ненадолго задержавшись на Тэмпест.

Она сохраняла внешнее спокойствие, несмотря на учащенный пульс. Плечи расслабились, как только внимание Мадрида сместилось к кому-то другому. Его нужно остерегаться. Тэмпа не сомневалась, что Мадрид догадывался как минимум о том, что она что-то скрывает. Но девушка надеялась, что проявления явного дискомфорта от близости с королем Дестином будет достаточно, чтобы отвлечь его от того, что происходит на самом деле.

Девушка осмотрела пустой королевский помост. Отсутствие короля в этот вечер приносило облегчение. Ей с трудом удавалось скрывать отвращение к этому мужчине. Сердце кольнуло чувство вины. Отчасти это было связано с предательством короля по отношению к своему народу и его намерением переложить вину за распространение наркотика на талаганцев. Того самого наркотика, который уничтожал деревню за деревней. Настораживающая самоуверенность Дестина, его ненасытные аппетиты и безжалостное желание заполучить все, что только хочется, создавали проблемы. Особенно теперь, когда он вознамерился заполучить Тэмпест.

Хотя он не посылал за ней всю неделю. Последнее место, где хотелось бы оказаться, – его покои. Абсолютно точно. В намерения короля явно входило сделать Тэмпест своей любовницей или супругой. Скривившись от этой мысли, девушка едва сдержала усмешку. Продолжать притворство и выказывать заинтересованность в короле становилось все труднее. И опаснее. С ним шутки плохи. На мгновение Тэмпест забеспокоилась о причине, по которой король не посылал за ней. Возможно, иногда он и впрямь был слишком занят, чтобы выделить время на гедонистические порывы. Вот бы желания на самом деле сбывались.

Дамы глупо улыбались, а молодые люди расхаживали с важным видом, пытаясь привлечь внимание женщин. От одного их вида тошнило. Назревала война, умирали люди, а эти людишки пили и ели так, словно беспокоиться не о чем.

– Кажется, ты почти ничего не ела, Тэмпест, – пробормотал Мадрид. Он говорил так тихо, что никто не обратил внимания на их разговор. Несмотря на то что дядя стоял по другую сторону стола, она слышала его слова.

Тэмпа моргнула. Мужчина двигался совершенно бесшумно.

– Сложно есть, когда в воздухе витают разговоры о войне, – ответила она.

– Никогда не принимал тебя за человека со слабым желудком, – пошутил один высокородный мужчина.

Тэмпест надменно изогнула бровь.

– Мы можем выйти на улицу, и я покажу тебе, насколько я не слаба.

Это заставило напыщенного павлина замолчать.

Мадрид смерил ее взглядом и вернулся к текущему разговору. Остальные дядюшки протиснулись вперед, чтобы послушать.

– Вчера напали на очередную деревню, – сказал один из членов военного совета. Старейший мужчина с морщинистым лицом и седеющими волосами. Его гнусавый голос трудно забыть. Если она не ошибалась, то это тот самый человек, беседу которого с королем она подслушала. Сговор против Талаги в попытке обвинить их во всех бедах королевства. На вид он казался вполне обычным человеком. Ничем не примечательным. Трудно поверить, что внутри скрывается столько порока. Что за человек будет убивать женщин и детей? Она возненавидела его.

– На этот раз ближе к столице. Территория леса почти не задействована, – прокомментировал Мадрид.

Облегчение, охватившее ее, быстро сменилось стыдом. Люди умирали, а она чувствовала благодарность за то, что это не та деревня, в которой выросла ее мама. Мерзкая, эгоистичная мысль, и тем не менее она об этом подумала.

– Это ли не повод для беспокойства?

Тэмпест напряглась, услышав голос короля у себя за спиной.

Змея выскользнула из логова.

Мужчины в едином порыве поклонились. Тэмпа закусила щеку, когда рука короля легла ей на левое плечо, а большой палец коснулся ключицы. Он не смотрел на нее, подходя ближе к группе людей, стоящих рядом.

– Не успеем мы оглянуться, как Оборотни доберутся до нас в Дотэ, – сказал он. – Лишь вопрос времени, когда они нападут на самые отдаленные деревни.

Отдаленные деревни... Словно он знал, о чем она думает.

Ей не удалось подавить дрожь, пробежавшую по телу при этой мысли. Она огляделась. К счастью, никто не обращал на нее внимания.

– Мы перехватили наркотик, который стал причиной смертей в нескольких пострадавших деревнях, – сказал Мадрид. Главный Гончий обычно наблюдал и говорил, только когда ему было что сказать. – Его корни наверняка уходят в глубь Южных Островов.

– Удалось ли Алексу определить, из чего именно производится наркотик? – спросил король.

– Слишком мало информации. Наркотик тщательно обрабатывают. Мы смогли связать его с Южными Островами только благодаря нескольким шпионам, наблюдающим в лесу за торговыми путями, – ответил Мадрид.

– Совсем скоро по всей стране разразится полномасштабная война, – ответил крайне расстроенный король.

Что за бред.

– Разумеется, мы не хотим, чтобы так получилось, – продолжил он. – Война с Южными Островами навсегда разрушит наши с ними отношения.

Поразительно, с какой легкостью король Дестин мог лгать. Именно он стоял во главе этого отвратительного плана, но из-за слов Мадрида о шпионах в лесу внутренности неприятно скрутило. Знал ли он, чем занимается его король? Должен был знать. Он же главный Гончий. Как бы сильно ей ни хотелось отбросить мысли о том, что кто-то из Гончих имеет хоть малейшее отношение к предательскому замыслу короля, она не могла позволить личной привязанности к ним затуманить рассудок. Ранее подобное суждение чуть не привело ее к провалу.

Обвинить талаганцев в отравлении лесных деревень – всего лишь первый пункт плана короля Дестина. Несмотря на тот факт, что большинство погибших от наркотика являлись Оборотнями. Как Тэмпест могла быть настолько наивна, чтобы считать, что талаганцы ответ-

ственны за уничтожение собственного народа? Пайру, Шуту, пришлось показать ей, как на самом деле выглядят расположенные вдоль границы деревни, чтобы Тэмпест открыла глаза и приняла правду.

Нет, гораздо большее потребовалось для того, чтобы убедить ее.

Чувство стыда зашевелилось в животе от того, что она сразу не поверила в увиденное собственными глазами. Жители деревни совершенно не были похожи на бойцов. Тэмпест подумала о Рине и маленьком Аспене, которые управляли пекарней, наплевав на весь остальной мир. Вот только они по-настоящему заботились о мире. Вокруг них повсеместно умирали соотечественники, мужчины уходили защищать родных и не возвращались. Когда все это закончится и если талаганцы не исчезнут с лица земли, то количество женщин, достигших брачного возраста, в несколько раз превысит количество мужчин. Восстановить талаганское население будет трудно.

Возможно, в долгосрочной перспективе именно женское население обречет расу Оборотней на гибель и отбросит необходимость развязывать войну. По-настоящему мрачная мысль. Краем глаза девушка глянула на короля. Ее беспокоили его планы вовлечь во все это Южные Острова. Она очень сомневалась, что он собирается вторгнуться еще и на территорию этого государства. Тэмпа размяла шею. Только этого их королевству не хватало.

– По идее, Оборотни должны понимать, что подобное нападение приведет их только к собственной гибели, – протянул младший сын короля, сидевший по левую сторону от отца. – Но я думаю, они слишком глупы и ленивы, чтобы придумать план нападения поумнее.

– Ленивы и глупы, – повторил наследный принц, затем небрежно отпил вина из кубка. – Они чудовища. Монстры. Естественно, они ленивы и глупы!

Тэмпест едва не закатила глаза. Полоумные сыновья короля снова несли какую-то чушь. Как удивительно.

– Так и есть, – ответил младший сын. Два принца продолжили еще более оскорбительную дискуссию, которая абсолютно никакого отношения к обсуждаемой вокруг политике не имела, зато выставляла напоказ невежественность принцев, следовавшую из невоспитанности и привилегированного образа жизни. Тэмпест ужасно хотела возразить, но не стала этого делать.

Иногда молчание – золото.

Тэмпест попридержала язык, хотя это почти причинило ей боль. В то, что младший принц младше девушки всего на год, верилось с трудом. Она чувствовала себя в разы старше. И намного более уставшей. Всегда ли она чувствовала себя так? Или только с тех пор, как встретила Шута? Несмотря на сильную неприязнь к кицунэ, теперь она не ощущала себя такой же наивной, как раньше.

Тэмпест уставилась на принцев ничего не выражающим взглядом. Слава звездам, она никогда не была такой глупой, как эти двое. Наследному принцу, до невозможности скучному, определенно недоставало прекрасных, выразительных черт лица его отца. Парень, которого редко видели без бокала вина в руке, умудрялся увиливать от любых обязанностей, которые могли возложить на его плечи.

Тэмпест увидела, как Дестин сморщил нос, когда наследный принц одним махом осушил кубок и громко рыгнул. Король даже не пытался скрыть отвращения к старшему сыну.

Ее внимание переключилось на младшего принца. Он нравился ей еще меньше, но по иным причинам. В целом он казался более расчетливым, хитрым и склонным к насилию. Она вспомнила, как он мучил животных, когда они подрастали. И всего два дня назад Тэмпест застукала его пристававшим в коридоре к хорошенькой служанке: принц угрожал выгнать девушку, если она не поднимется к нему в комнату после банкета. Тэмпест подавила улыбку при воспоминании о том, как сама пригрозила принцу в темном алькове, стоило служанке убежать.

Младший принц поймал взгляд Тэмпест и поднял кубок, отсалютовав. Она ничего на это не ответила, потому что прекрасно понимала скрытое значение этого жеста. Тэмпа застала его врасплох и обратила на себя внимание. Она не боялась парнишку, но знала, что недооценивать его не стоит. Оба сына короля Дестина, вне всяких сомнений, не подходили для правления.

Раскатистый голос короля снова привлек ее внимание. Она бесстрастно оглядела его широкие плечи и привлекательную фигуру. Мужчина в расцвете сил. Тэмпест не удивилась бы, попытайся Дестин обеспечить себя другим наследником мужского пола из-за неприязни к собственным сыновьям.

Он оглянулся через плечо на Тэмпест, и очаровательная улыбка осветила его лицо. Однако она не скрыла жадного, хищного блеска в его глазах, когда он окинул взглядом фигуру девушки. Тэмпест тут же опустила взгляд на тарелку с нетронутой едой, больше всего желая убежать подальше от банкетного стола.

Глупая. *Глупая.* Из-за обращенного к нему взгляда Дестин наверняка будет искать ее компании после ужина. Вот тебе и избежала внимания короля.

Проведя достаточно времени за внимательным осмотром своих рук, Тэмпест осмелилась снова поднять глаза и с облегчением отметила, что Дестин уже занят другим разговором. Но теперь наследный принц, поймав ее взгляд, подмигнул. Подмигнул. *Заморозь меня, зима.* Неужели ей никак не избежать мерзких мужчин? Тэмпест проигнорировала его и набила рот едой в надежде поскорее покончить с этим ужасным ужином. Если только удастся удержать все в себе. Еда отличалась разнообразием и роскошью, большим количеством масла, сливок и специй, но на вкус напоминала пепел. Тэмпест была бы рада буханке хлеба в форме тюльпана из пекарни Рины и миске с душой приготовленного рагу из кролика. Рагу, приготовленного Пайром для нее.

Прекрати думать о нем.

Тэмпа нахмурилась и проглотила слишком большой кусок. Шут. Гадкий мошенник. И все же она предпочитала его компанию извергам, окружающим ее сейчас. Тэмпест не хотела думать о Пайре с его быстро меняющимся настроением, до безобразия соблазнительной улыбкой и сбивающими с толку намерениями. Если ей приходилось думать о нем, сердце творило крайне странные вещи. Вещи совершенно неприемлемые.

Тэмпа перестала притворяться, что ест, и огляделась. Она поджала губы, заметив, что младший принц смотрит на нее. Он нарочито медленно облизался, и захотелось пырнуть его ножом. Кинжал скользнул ей в руку, и Тэмпа оперлась локтем о стол, ловко вертя оружие в пальцах, заставляя лезвие танцевать и вращаться с пугающей скоростью. Принц не дрогнул. Он следил за каждым ее движением. Она перестала вращать кинжал и использовала его, чтобы выковырять из зубов несуществующую пищу, подобно варвару. Пусть думает, что ей чужды хорошие манеры.

Крошечное движение со стороны Мадрида привлекло внимание Тэмпы. Он бросил на нее неодобрительный взгляд, который кричал: *«Веди себя, как Гончая, как леди»*. Эти два явления не исключали друг друга, однако Тэмпест не раз наблюдала, как Гончие использовали кинжалы для чистки зубов. *Хотя, осмелюсь предположить, они никогда не делали этого за королевским столом.*

Поморщившись, девушка убрала кинжал обратно в ножны на бедре. Она привлекала к себе больше внимания, чем хотела.

Женский смешок достиг ее ушей. Неожиданный звук, учитывая, что за столом находились всего три женщины. Тэмпест и представить себе не могла, что единственная женщина в военном совете, не считая ее самой, могла издать подобный звук, поэтому сделала вывод, что его источником была не кто иная, как дочь короля, принцесса Ансетт.

Интересно.

Тэмпест слегка подалась вперед, чтобы посмотреть в правую часть стола, и встретила взглядом с принцессой. Девочка-подросток улыбалась ей. В улыбке не сквозило ни насмешки, ни отвращения, ни принуждения.

Она была искренней.

«Возможно, не все в королевской семье такие уж плохие, – подумала Тэмпест, рискнув вернуть улыбку. – Возможно, одна из них не настолько безнадежна».

Глава вторая

Тэмпест

Тэмпест прятала ухмылку, в то время как юная принцесса продолжала посылать ей многозначительные улыбки. Слуги убрали посуду и занесли роскошные, ароматные десерты, которые все присутствующие могли отведать. Шоколадные торты, посыпанные темными кофейными зернами и покрытые невероятно легкими и воздушными взбитыми сливками. Экзотические фрукты, замоченные в ванильном сахаре и ликере, подавались с тонким песочным печеньем и бренди. У Тэмпы потекли слюнки, когда рядом с ней поставили слоеные булочки с корицей. Ее любимые. Хотя что-то хорошее за этот невыносимый вечер. Она откусила кусочек, и вся прелесть корицы взорвалась фейерверком вкуса у нее на языке. Она не наслаждалась этими булочками с тех пор, как...

До моего Испытания. Тогда Джунипер стащила для меня немного выпечки с кухни.

Она положила булочку на тарелку, глазурь прилипла к пальцам. Сердце защемило при одной только мысли о лучшей подруге. Тэмпа не разговаривала с Джунипер с тех самых пор, как вернулась из деревни Оборотней, опасаясь, что, стоит открыть рот, все секреты и тщательно продуманная ложь польются рекой. Безумно хотелось поговорить с кем-то, кто никак не причастен к тщательно сотканной паутине лжи, но нельзя подвергать Джунипер риску. Король воспринимал всех Оборотней как расходный материал, а если он узнает о предательстве Тэмпест... Что ж, ее близким не поздоровится. Она могла только не подвергать лучшую подругу еще большей опасности.

Тэмпест стерла глазурь с пальцев и посмотрела направо. Левка стоял с группой молодых людей, его смех звучал раскатисто и громко, как у отца. Тэмпест быстро переключила свое внимание на стол, скользнув пристальным взглядом по сладким деликатесам, в то время как руки нервно подергивались на коленях. Она тоже избегала Левки, хотя и по совершенно другим причинам. После того как он признался в симпатии и поцеловал Тэмпест неделю назад, стало слишком тяжело сталкиваться с ним лицом к лицу. Она никогда не была трусихой, но как без последующей неловкости сказать, что он ей неинтересен?

То, какое время для признания выбрал Левка, тоже немного настораживало. Он никогда не проявлял к ней ни малейшего интереса, пока она не прошла Испытание и не получила место в военном совете. Неужели он ухаживал за ней только ради статуса? Девушка поджала губы. Вполне вероятно. Другие ухаживали и выходили замуж по меньшим причинам.

Тэмпа вздохнула. Сейчас не время беспокоиться о таких пустяках.

– Вы много вздыхали этим вечером, леди, – сказал Мадрид, снова так тихо, что его больше никто не услышал. Кроме Ансетт, которая все еще с любопытством разглядывала Тэмпест.

Она выдавила из себя улыбку.

– Я просто устала. С нетерпением жду окончания этого ужина, чтобы отправиться спать. Мадрид согнулся в приступе смеха.

– Ты теперь член совета. Дни, когда ты избегала светских мероприятий в пользу сна, давно прошли.

– Возможно, мне следует пересмотреть ранее принятые решения, – пошутила она в ответ, хотя это была вовсе не шутка.

Большую часть прошлой недели девушка провела, переосмысливая и проклиная каждое принятое решение, которое привело к тому, что она оказалась за столом злобного короля Хеймсерии с намерением низвергнуть его и его сообщников. Желудок сжался.

Даже если его сообщники – ее дядюшки. Даже если они ее семья.

Тэмпест погрузилась в мысли. Со стола убирали десерты, а люди начали вставать с мест, чтобы пообщаться друг с другом, держа в руках бокалы с вином и огневиски. Поднявшись, Тэмпест постаралась избежать встречи с обоими принцами, а также с королем, и обнаружила себя рядом с Ансетт.

Юная принцесса изогнула губы в легчайшей из улыбок.

– Мой дорогой отец собирается сделать заявление, которое, как я полагаю, может вам понравиться, леди Гончая.

Готова поспорить.

– Можно просто Тэмпест, – ответила она. – Или Тэмпа. Я не сторонница формальностей.

Она медленно моргнула, услышав слова, неосторожно сорвавшиеся с губ. Среди придворных не принято обращаться друг к другу настолько неофициально. Какой дьявол дернул ее за язык?

– Тогда зовите меня Ансетт, – сказала юная принцесса, улыбнувшись шире.

Тэмпа во все глаза глядела на принцессу, и впервые за весь вечер на ее лице появилась настоящая улыбка. Она не знала, что именно в Ансетт заставляло ее чувствовать себя комфортно, но девушка казалась ей родственной душой. То, как принцесса оглядела комнату, говорило о зрелости и знаниях, не свойственных четырнадцатилетним. Казалось, что она каким-то образом знала обо всем происходящем. Хотя внешне принцесса казалась тихой, незаметной девушкой в больших очках, Тэмпест заметила светящуюся во взгляде Ансетт уверенность.

По толпе пробежал ропот, привлекая внимание Тэмпест к королю Дестину, который поднялся во весь внушительный рост и принял новый стакан огневиски.

– А вот и заявление, – пробормотала Ансетт, широко раскрыв глаза за огромными круглыми очками.

– Леди и джентльмены, – проговорил король, широко улыбаясь всем присутствующим в зале. – Дорогие друзья и семья. Уверен, некоторые из вас уже знают о том, что я собираюсь сказать, а завтра эта новость, без сомнения, разлетится по всей столице. Поэтому сегодня вечером я обязан сообщить каждому из вас кое-что очень волнующее и важное.

Король взглянул на сыновей, которые, похоже, были не в восторге от этой якобы волнующей новости.

Интересно. Что он задумал?

– Я счастлив объявить, что оба моих сына отправляются послами к нашим братьям в Копале, – объявил Дестин. – Это многообещающий шаг для Хеймсерии, который должен ознаменовать начало долгих, счастливых и крайне плодотворных отношений с нашими новыми союзниками.

Союз с гигантами Копала. Смелый шаг.

По залу прокатились вежливые аплодисменты и одобрительные возгласы. Несколько человек закивали, но Тэмпест заметила, что лицо Мадрида все так же ничего не выражало, как она и ожидала, однако в его взгляде читалось нечто такое... Если дядя позволил себе столько эмоций, значит, он недоволен. *Ему не нравится этот план.*

Тихое фырканье слева привлекло внимание Тэмпы к принцессе. Девушка прикрыла рот, качая головой.

– Пустоголовые дураки, – пробормотала Ансетт, явно крайне забавляясь.

Тэмпест внимательно огляделась, проверяя, не мог ли кто-нибудь услышать их разговор. Осторожность важнее всего.

– Что вы имеете в виду, прин... Ансетт? – исправила Тэмпест.

– Думаю, ты прекрасно знаешь, что я имею в виду, – ответила Ансетт. Широко раскрытые внимательные глаза искоса глянули на Тэмпест. – Отправив моих братьев в качестве послов, не добьешься пользы, скорее наоборот, тебе так не кажется? Ты посмотри на них. Они не совсем... пригодны для дипломатии.

Тэмпест постаралась сохранить нейтральное выражение лица. Ни за что на свете нельзя признаваться в своих чувствах к принцам. Жизнь ей еще была дорога.

– Как скажете, миледи, – отважилась произнести она.

Ансетт снова фыркнула от смеха.

– Ты намного умнее, чем думает мой отец. – Она покачала головой. – Отец должен помогать всем в королевстве, особенно Оборотням. Их численность сильно снизилась из-за болезни у границы с Талагой. Вместо этого он заключает договор с соседней страной, которая в лучшем случае окажется проблемным союзником.

Выражение лица принцессы слегка потемнело. В ней было что-то от отца. Прозорливость. Теперь она сильно бросалась в глаза.

Правительница в процессе становления.

В ней уже было больше от монарха, чем в ее братьях.

Сделав шаг в сторону Тэмпест, принцесса стала еще серьезнее. Ансетт подняла голову, чтобы заглянуть прямо в глаза девушки.

– Они разрушат это королевство.

Весь разговор балансировал на грани предательства, но именно этот комментарий преступил черту. Тэмпест оказалась на шаг ближе к принцессе.

– Будьте осторожны, Ансетт, – предупредила она тихим, вкрадчивым голосом. – Если позволите, я бы не советовала высказываться на подобные темы в компании незнакомцев. Вы не осознаете опасности своих слов.

Девушка хихикнула, и звук показался прекрасным и вымученным одновременно. Тэмпест рассматривала принцессу. Ей еще не стукнуло и пятнадцати, но все же Тэмпест чувствовала, что девочка познала мир глубже, чем следовало бы в этом возрасте. В Ансетт умещался проницательный и расчетливый ум.

– Я знаю гораздо больше, чем ты думаешь, Тэмпа, – ответила Ансетт. – Больше, чем кто-либо думает. Не принимай меня за глупышку. Воспитание во дворце подразумевает всевозможные заговоры, махинации и убийства. Может, я и молода, но душа моя старая и уставшая. Мне начинают надоедать все эти игры.

– Как и всем нам, – пробормотала Тэмпа. – Я всегда думала, что стоит говорить открыто. Ансетт похлопала ее по руке.

– В этом мы с тобой похожи, – вздохнула принцесса. – Увы, таких, как мы, больше нет. Я так рада, что смогла познакомиться с тобой сегодня. Я чувствую, что, возможно, нашла в тебе родственную душу, но время покажет.

И что это значит?

– Спасибо вам за познавательную беседу.

Принцесса кивнула и отвернулась, чтобы поговорить с подошедшей к ним женщиной в мерцающем золотистом платье. Тэмпест отключилась от разговора, как только женщина начала разглагольствовать о новинках придворной моды. Склонив голову, Гончая рассматривала Ансетт. Девушка может стать грозным союзником, если правильно разыграть карты.

Она медленно моргнула и оглядела комнату, испытывая отвращение к самой себе. Принцесса, может, и проницательна, но она все еще ребенок. Тэмпест хотела защищать невинных, а не втягивать их в предательство и обман.

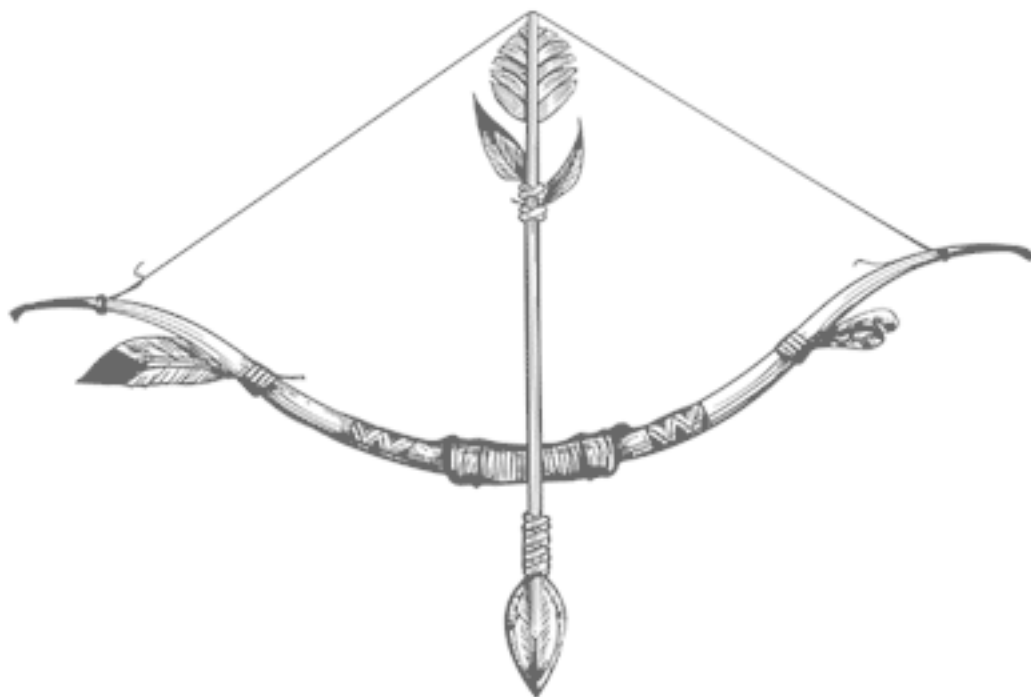
Мадрид поймал ее взгляд, и Тэмпест стерла с лица все эмоции. Она вздохнула, изображая скуку. Мужчина нахмурился, и девушка подавила улыбку. Издевки над закаленным жизнью мужчиной обеспечат ее хоть каким-то развлечением до тех пор, пока она не сможет сбежать с этого адского вечера.

Заморозь меня, зима, как же хотелось в собственную постель.

Глава третья

Тэмпест

– Куда собралась?

Тэмпест поморщилась и повернулась к двери, возле которой стоял Мадрид.

– Мне показалось, что я тут не особенно нужна, – сказала она. Никто не обращался к ней с тех пор, как принцесса сосредоточилась на другом разговоре. Хотя Тэмпест еще не полностью слилась со стеной, немногие осмеливались к ней приблизиться. Что вполне ее устраивало. Большая часть королевского двора не вызывала у девушки желания заводить знакомства.

На лице Мадрида промелькнуло что-то похожее на сочувствие, но исчезло оно так же быстро, как и появилось.

– С каждым днем в военном совете на тебя будет сваливаться все больше и больше ответственности, Тэмпест. Разве не этого ты хотела, когда пыталась занять место за столом?

Конечно, он прав. Ибо с ответственностью приходит власть, а с властью открываются возможности. Возможности узнать, кто именно виноват в смерти матери. В том, что случилось тринадцать лет назад.

Не думай об этом выродке Оборотне. Все в прошлом.

Чертова ложь.

Кошмары родом из детства все еще отравляли жизнь. По спине Тэмпест пробежала дрожь. Несмотря на трудности, с которыми она сталкивалась, мысли девушки всегда возвращались к той ночи, когда ее мать умерла, или к Оборотню, который, как она была уверена, устроил пожар. Так или иначе, она отомстит.

– Тэмпест?

– Я могу и готова принять возложенную на меня советом ответственность. Я служу Хейм-серии.

Она выдавила из себя улыбку и кивнула Мадриду.

– Раз мне нельзя отправиться спать... Что тебе от меня нужно?

– Мне от тебя ничего не нужно. Тебя ждет король.

Живот скрутило, как только Тэмпест заметила на себе взгляд короля. На его лице была та же улыбка, что и раньше, но блеск в глазах изменился. Собственнический. Разгоряченный. Опасный.

Он хочет видеть тебя в своей постели.

Тэмпест сглотнула, и капельки пота выступили на коже. Гончая на многое могла пойти ради своей страны, но становиться королевской шлюхой не входило в ее планы. Тэмпест могла только держать лицо и послушно следовать за дядей в соседнюю комнату. Некоторые участники банкета ходили по комнате, тихо переговариваясь и потягивая медовуху, виски или вино. Тошнота отступила. Ей не придется встречаться с королем в одиночку. С этим можно справиться.

Не успела мелькнуть эта мысль, как дверь позади закрылась и что-то горячее прижалось к спине.

– Моя леди Гончая, – пробормотал король на ухо Тэмпест. Он заскользил тонким пальцем вниз по ее руке, обходя девушку, повернувшись так, чтобы никто другой в комнате не мог увидеть дерзкого интимного жеста. Тэмпест воздержалась от побега или резкой реплики, с трудом оставшись на месте.

Ты не можешь заколоть короля.

– Ваше Величество, – сказала она, вежливо склонив голову.

– Как тебе ужин, Тэмпест? – спросил король. – Ты казалась довольно напряженной.

– Должна признаться, я немного устала, – сказала Тэмпест, расстроенная тем, что ее дискомфорт на банкете, должно быть, оказался слишком очевиден. Нужно научиться лучше скрывать эмоции. Она поджала губы, когда в голове прозвучал голос Пайра: *«Я могу читать тебя, как книгу»*.

Перестань думать о нем.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – спросил король, протягивая девушке бокал своего любимого огневиски. – Знаю, что к вкусу крепких напитков трудно привыкнуть, но, как только это произойдет, ты не сможешь пить что-то еще. Они в самом деле вызывают зависимость.

От того, как король улыбнулся на слове «зависимость», по коже Тэмпест побежали мурашки. Имелся ли скрытый смысл во всех его словах? Она сглотнула. Ей известно, что на самом деле вызывает зависимость: гребаный наркотик, распространяющийся по всему королевству.

Тэмпест заставила себя посмотреть Дестину прямо в янтарные глаза. Вокруг них появились мелкие морщинки, и он одарил ее задушевной улыбкой.

К черту все это. Плевать она хотела на все эти соблазнительные взгляды и крепкий алкоголь, притупляющий чувства. На сегодня достаточно и простого вина.

– К сожалению, мне придется отказаться, – тихо проговорила Тэмпест, довольная тем, что ее голос оставался ровным, приятным и вежливым. – Сегодня был долгий день.

Слишком долгий, потому что ей приходилось терпеть присутствие короля и его сыновей.

– У тебя всегда долгий день, Тэмпест, – сказал Дестин, прежде чем опрокинуть в себя виски, изначально предложенный ей. Он повернулся лицом к остальным присутствующим в комнате, взмахом руки призывая всех к вниманию.

– Вам, без сомнения, известно, – начал он командным тоном, который разнесся по всему помещению, – моя замечательная леди Гончая, Тэмпест, совсем недавно сумела с успехом проникнуть в ряды талаганской повстанческой группировки и доставить мне сердце Шута. Я надеялся так же, как, без сомнения, надеялись все вы, что уничтожение их лидера положит конец злобным нападкам на нашу страну. Я ошибался.

Потому что это сердце принадлежало не Шуту. Тэмпа оставалась невозмутимой, хотя в ней забурлило удовлетворение. Ей удалось уберечь их. Пока. Мысли снова обратились к кицунэ. Если Никс, его сестра, стояла во главе восстания, то играл ли еще какую-то роль Пайр помимо того, что отвечал за подозрительные и гнусные сделки, проходившие по всему королевству?

– И теперь поступают сообщения о пропавших детях прямо здесь, в столице. По слухам, они стали жертвами Темного Двора, – продолжил Дестин.

Тэмпа напряглась. Пропавшие дети? *Заморозь меня, зима*, зачем королю дети Дотэ? Девушка вознесла короткую молитву о том, чтобы дети оказались где-нибудь в безопасности. Тэмпест пристально рассматривала короля. Его лицо потемнело от гнева, словно он испытывал боль и ярость. Превосходный актер. Что еще он скрывал от всего мира?

– Ради Дотэ эта битва будет последней, – хрипло сказал он. – Мы сокрушим мятежников и весь Темный Двор раз и навсегда.

Темный Двор.

Тэмпест знала крайне мало правдивой информации о Темном Дворе, только сказки, которые рассказывают детям, чтобы напугать их и заставить хорошо себя вести. Какой информацией располагал военный совет о самопровозглашенном дворе мятежников? Пайр, без сомнения, связан с криминальной империей, которая действовала под покровом ночи. Вопрос в том, насколько сильно они с сестрой в этом повязали?

Она вернула лицу нейтральное выражение, когда Мадрид метнул взгляд в ее сторону. Черт побери, этот человек слишком быстр. Мысленно она дала себе пинка. Нужно держать эмоции под контролем. Чувства по отношению к повстанцам, втянувшим ее в свои замыслы, не имели никакого значения. Первостепенная задача – определить происхождение наркотика и остановить его распространение. Как только дело будет сделано, она разберется и с мятежниками, и с королем.

По одному делу зараз.

Что же дальше? Король Дестин и, по крайней мере, часть военного совета несли на себе вину за разрушение деревень вдоль границы, в этом Тэмпест не сомневалась. Она далеко не наивна, чтобы верить, что Гончие не имеют к этому никакого отношения, пусть даже они не знали наверняка, что именно происходит.

Воспоминание о запахе, приторно-сладком и вызывающем тошноту, всплыло в сознании, и от этого сердце потяжелело. Если кто-то из Гончих и участвовал в распространении наркотика, смертоносной версии Мимикии, то, скорее всего, это был Алекс. «*И Мадрид*», – подумала Тэмпест уже в сотый раз, украдкой взглянув на главу группы, которой она когда-то так гордилась. Мадрид знал обо всем, что творилось в королевстве.

Король Дестин продолжил, выводя Тэмпу из раздумий.

– Мы не можем начать полномасштабное наступление на повстанцев, потому что не знаем, кто они и где находятся. Темный Двор явно помогает им скрываться от нашего взора и распространять свой яд. Значит, нам нужен другой подход.

По спине скользнул пот, когда король посмотрел на нее и медленно улыбнулся. Тэмпест взяла себя в руки. Казалось, ей не понравится то, что он скажет дальше. Кожа покалывало, и

девушка краем глаза оглядела окружающих, а затем снова посмотрела на короля. Их обмен взглядами привлек внимание присутствующих в комнате. Несколько садистский блеск в глазах Дестина, когда он улыбнулся фальшиво-очаровательной улыбкой, заставил сердце забиться чаще. Вот же черт, ей совсем, *совсем* не понравится то, что должно случиться.

– И это возвращает меня к моей леди Гончей.

Тэмпест опять дернулась, услышав свое прозвище. Ничто в ней ему не принадлежало. Краем глаза она заметила, что Мадрид придвинулся ближе. Плохой знак. Неужели они раскрыли обман? Они казнят ее прямо сейчас? Мадрид остановился слева, его руки свободно свисали по бокам. Никакого оружия. Ему оно и не понадобится.

Девушка изо всех сил старалась выдержать пристальный взгляд короля. Если он собрался прирезать ее здесь и сейчас, она не станет пресмыкаться перед ним и умолять. Она приняла решение. Тэмпа выпрямилась и, собрав всю решимость в кулак, ответила Дестину уверенным взглядом. Пусть ее назовут предательницей, но настоящий предатель – их король.

Дестин мог делать с ней что угодно. Тэмпест со всем справится.

Она должна справиться.

– Тэмпест успела проделать замечательную работу по внедрению в ряды повстанцев, – сказал Дестин. – И никто с их стороны, по-видимому, не знает, что именно она отделила голову Шута от тела, – его улыбка стала еще шире. – Итак, я решил, что Тэмпест вернется в группу повстанцев и начнет уничтожать их изнутри.

Воздух в легких превратился в лед. Так он ее не убьет? Девушка медленно моргнула. Чего-чего он от нее хотел? Улыбка Дестина превратилась в хищный оскал. Тэмпест взяла себя в руки.

– Я жду, что ты сделаешь все от тебя зависящее, чтобы снискать расположение лидеров восстания.

Его взгляд скользил вверх и вниз по фигуре Тэмпест, похотливый и вызывающий дрожь.

– *Все возможное.*

На мгновение Тэмпест не нашлась с ответом. Стиснув челюсти, она чувствовала, как закипает кровь от откровенного намека Дестина. Члены военного совета ухмылялись и гоготали вместе с королем, в то время как она старалась не проклясть их на самое отвратительное и мрачное существование в глубинах ада. Несмотря на место в военном совете, они не питали к ней никакого уважения. Девушка была простой игрушкой короля, но не шлюхой.

Позволь им поверить в то, что они лучше тебя, в то, что ты готова на все, чтобы услужить королю. Они не ожидают разумного и стратегического мышления от той, кого считают шлюхой.

Это хорошо. Заткни подальше свою гордость.

Как бы выглядели их лица, если бы она сообщила им, что восстанием управляла женщина? Наверняка у кого-нибудь из этих напыщенных индюков случился бы сердечный приступ. Тэмпест прикусила язык и грациозно, низко, хоть и немного сухо, поклонилась королю Дестину.

– Как прикажете, Ваше Величество, – произнесла она, стараясь, чтобы ее тон казался вежливым.

На самом деле план Дестина играл на руку Тэмпест. Идеальное прикрытие, позволяющее работать с мятежниками, а не против них, без каких-либо подозрений со стороны ее господина и дядюшек. Намек на улыбку на секунду коснулся ее губ, прежде чем она выпрямилась.

– Если позволите, я пойду готовиться к своей новой миссии?

Дестин отмахнулся от нее, не сказав больше ни слова, и почти сразу же принялся разговаривать с двумя пожилыми членами военного совета. Очевидно, их интриги поважнее, чем активное преследование Тэмпест. Возможно, увлечение короля себя изжило. Кивнув Мадриду,

она быстро покинула комнату. Шелковое платье шелестело, пока она выходила из дворца. Жить станет в разы легче, если король устанет от нее.

И все же ей казалось, что все не может быть так просто.

Тэмпест глубоко вдохнула бодрящий ночной воздух и покинула прилегающие ко дворцу территории, забыв про свое прекрасное одеяние. Дыхание образовывало ледяные облачка прямо перед лицом. Холодный воздух проникал сквозь тонкую ткань, но она принимала его покалывающие укусы. Они означали, что она жива. Наслаждаясь мрачной тишиной, она замедлила шаг, мысленно возвращаясь к детям из Дотэ.

Еще больше невинных людей.

Тэмпест подхватила подол платья и запрыгнула на верхушку низкой каменной стены, грациозно скользя по ее узкой поверхности. Она не хотела верить, что кто-то может похищать или убивать детей. Девушка вздрогнула, но не от холода, а от воспоминаний о маленьких телах, устилающих землю приграничных деревень. Дети, ставшие жертвами своего короля. С какой стати ей верить в то, что он не может пойти на новые преступления?

Но... Темный Двор тоже не образец добропорядочности. Они устраивали всевозможный беспредел. Лучше не спешить с выводами. Пайр, при его обаянии, непринужденных манерах и доброте к жителям мятежных деревень, отвечал за торговлю всеми видами наркотиков, прикрывшись личиной Шута. Не только в короле Дестине уживались две личности.

Не думай о чертовом Пайре. И почему только мысли снова и снова возвращаются к нему?

Тэмпест натянула капюшон плаща на уши, чтобы укрыть их от холода. Из него вылетел клочок бумаги, и девушка инстинктивно схватила его. *Интрига.*

Она вгляделась в похожие на паутину буквы, изо всех сил пытаясь в темноте разобрать, что там нацарапано.

Губы вытянулись в узкую полоску, а глаза превратились в щелочки.

Ее, черт возьми, вызывают.

«Требуется ваше присутствие, – говорилось в послании. – Идите к задней стене приюта».

Ублюдок. Подзывать ее к себе, как собачонку. Шуту она не служила. Бумага в кулаке смялась. Тэмпа посмотрела в сторону казарм. Как легко было бы проигнорировать его и лечь спать. Девушка вздохнула. Легко, но неразумно. Есть долг, который необходимо выполнить, и люди, которых нужно защитить.

– Подумать только, он действительно придет в столицу, – пробормотала она, недоверчиво качая головой.

Его гордость не знала границ. Видит Дотэ, сегодня ей не хватит терпения разбираться с его выходками. В любом случае новая миссия предполагала, что завтра она отправится в лес, чтобы «внедриться» в их ряды. Можно было бы начать прямо сейчас, но сперва она заставит его понервничать.

Тэмпа ухмыльнулась.

– Пусть подождет, – проворчала она.

Он ей не король. Она спрыгнула со стены и направилась к баракам, и в этот момент ее схватили сзади и закрыли ладонью рот. Девушка выдернула кинжалы из ножен на запястьях.

– Не советую тебе этого делать, – прорычал на ухо низкий голос, и она нанесла удар нападавшему.

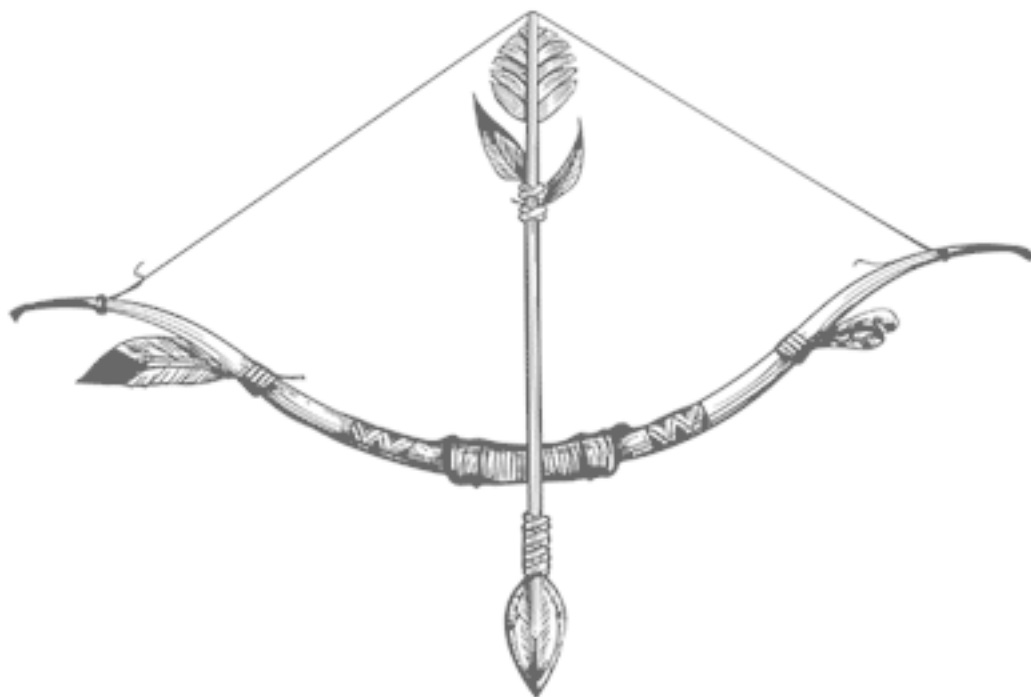
Дикарь ловко отбил клинки и набросил ей на голову грубый полотняный мешок. Она зарычала, извиваясь, пытаясь бороться с ним, и...

Затылок пронзила боль. А затем все исчезло.

Глава четвертая

Тэмпест

Тэмпест очнулась, только когда с головы сняли мешок. Свет сотни свечей на мгновение ошеломил ее, и перед глазами заплескали звезды. Девушка вздрогнула и схватилась за затылок. Кем бы ни был стукнувший ее по голове дьявол, он пожалеет об этом. Она нахмурилась и несколько раз моргнула, чтобы глаза привыкли к свету.

– С тобой всегда так много хлопот, – произнес до боли знакомый голос. Шут усмехнулся, и этот низкий звук словно ласково коснулся ее кожи, заставив мурашки пробежать по рукам. Он стоял перед зеркалом в позолоченной раме, размером от пола до потолка, и приводил в порядок свою одежду. Больше же ему заняться нечем.

Губы девушки скривились в отвращении.

– Я не твоя подчиненная, которую можно вызывать, когда вздумается, – пробормотала Тэмпест. – Что тебе нужно?

Он фыркнул.

– Подчиненные послушны, а ты, моя дорогая... – он посмотрел на нее через плечо. – Ты удручающе непослушна.

Она проигнорировала его комментарий и оглядела комнату. Если ее можно было так назвать. Они находились в пещере, украшенной даже роскошнее, чем покои короля Дестина. Брови взметнулись вверх, стоило изучить помещение подробнее. Повсюду вокруг висели большие, богатые шпалеры. Шикарный темно-синий ковер покрывал половину каменного пола под ногами Тэмпест. В углу, наполовину скрытая тенью, стояла огромная кровать с балдахином и плотно задернутыми тяжелыми занавесками.

Тэмпа отвела взгляд от этого ужаса. Не обязательно заострять на ней внимание.

По всей комнате стояли канделябры искусной резьбы, а в них, подобно гордым стражам, – свечи. Их огоньки мерцали мягкими голубыми, зелеными и пурпурными оттенками среди привычного оранжевого и желтого. Все вокруг, очевидно, стоило больших денег. Какие преступления оплатили такую роскошь?

Она провела носком ботинка по ковру, любуясь насыщенным цветом. Тасерийская шерсть. Ее невозможно импортировать. Брови девушки в изумлении изогнулись. Как, черт возьми, ему удалось достать этот ковер? Тэмпест вскинула голову и взглянула в зеркало.

Пайр изучал ее отражение. На его губах играла фирменная улыбка, обнажающая один заостренный клык. Он поправил воротник золотистого шелкового халата.

– Нравится вид?

Она впиалась взглядом в тщеславное создание, желая, чтобы он вспыхнул пламенем. На это нет времени. У нее болела голова, и, судя по стуку в висках, скоро ее накроет мигрень.

– Ты не ответил на мой вопрос. Что тебе нужно? Зачем устраивать спектакль, чтобы заманить меня сюда? Я не могу прибегать по одному твоему зову, Пайр. Я не собака.

– Разве?

Его слова разозлили ее. Пальцы девушки сомкнулись на кинжале, висевшем на поясе, и прежде чем она осознала, что делает, лезвие уже вылетело из руки. Пайр дернулся, когда оружие врезалось в его безвкусное зеркало и по стеклу прошла большая уродливая трещина, разломившая его отражение надвое. Может быть, теперь он дважды подумает перед тем, как вырубать ее и оставлять при этом с оружием.

Девушка ухмыльнулась, почувствовав холодную сталь лезвия, прижавшегося к горлу. Она знала, что они не одни – Тэмпест удалось распознать защитника Шута. Рука схватила ее за косу и дернула прежде, чем противник больно схватил за правое запястье и завел его за спину. Она поморщилась, но выдавила из себя уродливую улыбку. Одно очко в ее пользу, ноль в пользу негодяя, глазеющего на нее из разбитого зеркала.

Удивление Шута сменилось кривой улыбкой. Он немного отступил и наклонился ближе к зеркалу, продолжая рассматривать себя, словно ничего необычного не произошло.

– Отпусти ее, Брайн, – небрежно сказал он. – Наша подруга Гончая не представляет для меня угрозы.

– Не будь так уверен, – пробормотала Тэмпест. Теперь она ощутила, что способна на убийство. Он пробудил в ней это чувство.

– Как скажешь, – ответил он. – Она не представляет угрозы... пока.

Пока. Слово доставило ей некоторое удовлетворение. Необходимо, чтобы Шут знал, что она может быть опасна.

Вслед за рычанием дыхание, вырывающиеся с низким свистом, обожгло затылок Тэмпест. Она вздрогнула, несмотря на всю решимость не выказывать слабости.

Брайн выругался себе под нос, прежде чем выпрямиться.

– Она могла убить тебя, если бы не промахнулась.

Услышав это, Тэмпест расхохоталась и неосознанно дернулась в хватке Брайна. В ответ ногти на его руке начали превращаться в до чертиков опасные волчьи когти. *Заморозь меня, зима*, какие же они жуткие.

Он зарывал ей в ухо.

– Что смешного, псина?

– О, ничего, – ответила Тэмпест, придя в себя. – Просто... Ты правда думаешь, что я промахнулась?

Она поймала взгляд Пайра. Его не столько позабавил ее неожиданный смех, сколько он понимал, что она совсем не шутила. Тэмпест нахмурилась. Как она это поняла? Девушка ненавидела себя за то, что могла считать малейшие изменения в выражении его лица.

– Поверь мне, – продолжила она, – если бы я желала Шуту смерти, он был бы мертв.

– И на этой радостной ноте отпусти ее, – сказал Пайр, повторяя приказ. – И оставь нас. Как она сказала, если бы ей действительно хотелось убить меня, этот кинжал уже торчал бы у меня между лопаток.

Лезвие задержалось у ее горла еще на несколько секунд, а затем исчезло. Брайн так сжал запястье Тэмпест, что она едва сдержалась, чтобы не охнуть.

– Следи за своими манерами, дворняжка, – прошептал он ей на ухо, прежде чем отпустить одним быстрым движением.

Забавно, что именно *он* назвал *ее* дворняжкой. Тэмпест проглотила возражение, вертешееся на языке, и вместо этого сосредоточилась на том, чтобы вернуть своему искалеченному запястью чувствительность. Чертов болван. К утру на запястье наверняка появится синяк.

Не проявляй слабости.

Тэмпест затолкала боль поглубже и выпрямилась, чтобы как следует посмотреть Пайру в лицо, но он все еще суетился над своим нарядом, как чертова придворная дама. Она даже не пыталась скрыть отвращения.

– Не смотри на меня так. Я потратил слишком много денег на эту одежду, чтобы какой-то кинжал повредил швы, – пробормотал Пайр, критически осматривая плечо на предмет несуществующих торчащих нитей. И он, и Тэмпест прекрасно знали, что кинжал его не задел. – Мне нужно выглядеть идеально.

Для кого? На дворе ночь. Она покачала головой. Тэмпе не хотелось знать, кого он развлекал так поздно или почему наряд имел такое большое значение.

– Почему я здесь, Пайр? – спросила она, и нетерпение сквозило в каждом слове.

Шут закончил осмотр и потянулся за кинжалом, вытаскивая его из зеркала. Несколько осколков упало на пол. Он двинулся в ее направлении, халат слегка распахнулся, обнажив кусочек его блестящей груди. Он остановился перед ней и протянул кинжал рукоятью вперед. Тэмпест медленным движением приняла его.

Пайр склонился в насмешливом поклоне.

– Вы положили его не на то место, миледи.

– Пайр...

– Расслабься, – вздохнул он. – Можем же мы позволить себе обмен любезностями, прежде чем перейдем к делу?

– Нет, только не в нашем случае.

Каждое мгновение, проведенное в его присутствии, будило в ней чувства, вызывающие только недоумение.

Он склонил голову набок. Лисьи уши подергивались, словно прислушиваясь к изменениям в частоте сердечных сокращений Тэмпест. Совершенно случайно она подумала об их бурном споре в домике и о том, как его пальцы скользнули вверх по ее икрам. Она моргнула. Почему, черт возьми, эти мысли лезли в голову?

Ошибка. Момент слабости. Она безучастно уставилась на его грудь. *Для них обоих.*

– Я бы заплатил любую сумму, чтобы узнать о мыслях, роящихся в этой милой головке. Она вздрогнула, затем надменно выгнула бровь, откидываясь на спинку сиденья.

– Предложи ты мне целое состояние Дестина, я все равно не открыла бы тебе то, что у меня на уме.

Улыбка сползла с лица Пайра, и ее место заняло что-то хищное.

– Значит, сразу к делу. Есть новости из военного совета?

Почувствовав облегчение от того, что наконец-то можно говорить о чем-то другом, Тэмпест сказала:

– Король Дестин посылает своих сыновей в качестве послов к гигантам Копала.

Ей потребовалось мгновение, чтобы вспомнить все, что она записала.

– Дети из столицы исчезают. Он обвиняет Темный Двор.

Она внимательно посмотрела на Пайра. Никакой реакции. С бесстрастным выражением лица он терпеливо ожидал продолжения отчета. Черт возьми, как же трудно его прочесть. Она вздохнула и размяла шею.

– И он приказал мне внедриться в ряды талаганских повстанцев и уничтожить их любыми средствами. Подразумевалось использование моего женского коварства.

Последнее слово она произнесла с насмешкой.

При этих словах Шут оживился. Его губы изогнулись в довольной усмешке, и она поймала себя на том, что сдерживается, чтобы не метнуть в него еще один кинжал.

– Уверен, тебе это не очень понравилось.

– Какой ты проникательный, – проворчала она.

– Ты этому противилась?

– Конечно нет, – ответила Тэмпест, закатывая глаза. – Это идеальное прикрытие, чтобы вместе с вами раскрыть заговор с Мимикией. И я же не дура: противиться приказам Дестина равносильно смертному приговору.

Она поджала губы, думая об откровенном прикосновении короля сегодня вечером. Он становился все смелее. Что, если Дестин прикажет ей лечь в его постель? Челюсть сжалась. Ничто не могло заставить ее пойти на такое. Даже мысль о том, чтобы позволить ему провести руками по ее телу, заставляла Тэмпест обливаться холодным потом. Она густо покраснела, когда поняла, что кицунэ пристально разглядывает ее.

Девушка закашлялась.

– Ты хотел узнать что-то еще?

Тяжелая пауза.

– Не совсем. Однако интересно, что Дестин отсылает своих сыновей. Возможно, с этим мы можем поработать. Кроме того, несколько моих людей были схвачены два дня назад королевской гвардией. Их приговорили к смертной казни.

У Тэмпы отвисла челюсть.

– Ты должен был начать с этого! Чем я могу помочь? Вы хотите, чтобы я... не знаю... подала прошение об освобождении? Помогла им сбежать? Мы не можем оставить их на...

– Именно это мы и сделаем. Мы не можем позволить себе способствовать их побегу. Это принесет сопротивлению больше вреда, чем пользы.

Тэмпа медленно моргнула и дернула себя за левое ухо. Конечно, ей послышалось.

– Ты это не серьезно.

– Абсолютно серьезно.

Она сглотнула. Как он мог так безжалостно позволить друзьям и союзникам умереть, когда вполне мог бы их спасти? Желудок скрутило.

Ты имеешь дело не с Пайром. Теперь он Шут. Не забывай об этом ни на секунду.

И тут меняющий настроение с невероятной скоростью кицунэ вернулся к разбитому зеркалу и разгладил ткань халата, словно они только что не обсуждали надвигающуюся смерть его товарищей, которую могли предотвратить. Он повозился с воротником, а затем развязал пояс на талии, обнажив точеную грудь и живот. Жар залил щеки Тэмпы. И что только привлекало ее в этом преступнике?

Он изогнул бровь, глядя на Тэмпест.

– Как я выгляжу?

– Как наркобарон, у которого денег больше, чем здравого смысла, – ответила она просто ради того, чтобы вывести его из себя.

По правде говоря, прекрасная одежда Пайра выглядела так, словно была сшита для него, и только для него одного. Золотистый халат и шелковые брюки подчеркивали насыщенный цвет его волос и янтарный оттенок кожи.

Легкая улыбка мужчины быстро исчезла, рот сжался в жесткую линию – первый настоящий признак недовольства. Веселый огонек в глазах Пайра исчез.

Хорошо.

Она хотела просто-напросто расследовать историю с Мимикией, а еще выяснить, почему король Дестин не переживает о том, что ради развязывания войны принес своих подданных в жертву наркотику, и при этом не работает на пару с королем преступного мира. Но, как назло, все оказалось иначе. Тэмпест не обязательно наслаждаться сотрудничеством с Пайром или облегчать ему существование.

Прежде чем кицунэ успел ответить, раздался звук приближающихся шагов. Тэмпа раздраженно выдохнула и повернулась в сторону двери. Пайр неторопливо прошел вперед и, облокотившись бедром на спинку стула, благополучно закрыл собой вошедшего в комнату.

Она рассердилась. Упрямец. Тэмпест вытянула шею, чтобы взглянуть на прибывшего человека. Мужчина, закутанный в простой темный плащ, замер в нескольких шагах от выхода. Изогнутые в виде орнамента серебряные цепочки-застежки на его плаще поблескивали в свете свечей. Он опустил капюшон, обнажив черные, сальные волосы, зачесанные назад так, что отчетливо виднелись залысины. Бледного цвета глаза блуждали по комнате, словно прикидывая цену всего, что находилось в ней. Он поймал взгляд Тэмпест и улыбнулся, обнажив гнилые, пожелтевшие зубы.

Мерзость.

– Я вижу, мы не одни, – сказал мужчина, не отводя глаз от Тэмпест. Его пристальный взгляд фамильярно блуждал по открытым взору участкам тела девушки.

Пайр проигнорировал его слова.

– Какие новости ты принес, Тэм?

Тот пожал плечами.

– Стража усилила охрану по периметру Дотэ. Пропали какие-то дети. Теперь не знаю, когда мы доставим следующую партию товара.

Тэмпест посмотрела на обтянутые шелком плечи Пайра. *О каком товаре речь?*

– Нам нужны были эти лекарства еще вчера, а теперь ты говоришь мне, что понятия не имеешь, когда их доставят?

Голос кицунэ звучал далеко не удовлетворенно.

Тэмпест уставилась на него, не веря своим ушам. Хотя она только что назвала Пайра наркобароном, она совсем не это имела в виду, точнее говоря, совсем не задумывалась о реальном значении слова. Девушка и не догадывалась, что Пайр, как и Шут, был в ответе за проблемы с наркотиками, которые так сильно затрагивали бедных и бездомных, чему она сама стала свидетелем в Дотэ. Возможно, он и не продавал Мимикию в деревнях, но ничего не мешало ему распространять менее смертоносные, но все равно вызывающие зависимость вещества среди жителей Хеймсерии.

Она скривила губы, но воздержалась от комментариев. Оба мужчины, казалось, забыли о ее присутствии. Тем лучше. Нужно получить как можно больше информации.

– Я ничего не могу поделать со стражей. Это все твой глупый план, – сказал Тэм.

Шут сократил расстояние между ним и Тэмом.

Тэмпа моргнула, глядя на то место, где до этого был Пайр. Он двигался слишком быстро. На что еще он способен? Она запрятала свое беспокойство подальше, пока Шут возвышался

над Тэмом, а из его груди вырывалось рычание. Сердце девушки бешено заколотилось в груди, когда кицунэ начал меняться: он с каждой секундой терял человеческий облик. Возможно, пришло время улизнуть по-тихому. Она медленно приподнялась со стула.

– За это я тебе плачу, – прорычал Пайр. Он схватил мужчину за плечо. – Все твои причуды и модные наряды оплачиваю я. Если ты не можешь избавиться от нескольких стражников или найти другой путь в город, я найду кого-нибудь другого на твоё место. И тебе это совсем не придется по вкусу... поверь мне.

Тэмпест остановилась. Если ей не изменял слух, это была смертельная угроза. Учитывая нынешнее поведение Пайра и пренебрежение к собственным людям, обреченным на смерть, возникал вопрос: насколько искренними были сострадание и любовь, которые кицунэ проявил в талаганской деревне Оборотней?

Могло ли все это оказаться уловкой, чтобы убедить ее работать с ним? Тщательно продуманный, отвратительный обман, чтобы заставить ее предать собственный народ? Внутри все жалось. Во что же она вляпалась?

Голова снова болезненно запульсировала благодаря приспешнику Шута. Сладкий яд, ей нужно немного поспать и принять настойку от головной боли, сделанную Алексом. Завтра, после того как закончится обязательный завтрак Дестина для военного совета и она официально приступит к своей миссии по реинтеграции в группу повстанцев, ей предстоит взяться за этот вопрос. Потом уже будет точно известно, как поступить с Пайром.

Тэмпа незаметно прокралась к выходу из пещеры, решив, что лучше улизнуть, чем еще раз заговорить с Пайром. Кто знал, что еще нового он расскажет сегодня? В ней не осталось больше сил, чтобы иметь с ним дело. Она проскользнула через затененное углубление в пещере, незамеченной пробравшись мимо Шута и Тэма, и приблизилась к желанному месту.

Как только она решила, что свободна, знакомая рука схватила ее за плечо и снова натянула мешок ей на голову. Тэмпа фыркнула, но не стала сопротивляться Брайну. Не хотелось добавлять себе еще шишек или синяков. Она знала, когда нужно бороться, а когда сдаться.

– Ты действительно думаешь, что я позволю тебе уйти отсюда в одиночестве с открытыми глазами, так, что ли?

Брайн зарычал, ткнув когтями в спину Тэмпест, подталкивая ее вперед.

– Конечно нет, – пробормотала она в мешок, настроение еще сильнее испортилось. – Обязательно быть таким грубым? Что я тебе сделала?

Брайн не ответил, но, по крайней мере, она больше не чувствовала его когтей на спине, пока они двигались предположительно в сторону Дотэ. Как далеко от столицы находится дом экстравагантности Пайра? В нескольких минутах? Часах? Ноги уже побаливали, а путь только начался.

Пятнадцать минут спустя мешок сорвали с ее головы, и девушка увидела опушку, расположенную в лесу ближе всего к границе Дотэ. Слава звездам. Она повернулась лицом к Брайну как раз в тот момент, когда он схватил ее за подол платья.

Его глаза, казалось, светились, когда он пробормотал:

– Ты могла одурачить Шута, заставив его поверить, что ты полезна, сука, но меня тебе не одурачить. Как только увижу, что ты выходишь за рамки дозволенного... что ж, это случится в последний раз.

– Буду иметь это в виду, – пробормотала она.

Он грубо отпустил ее и, развернувшись на каблуках, двинулся меж деревьев, словно был сотворен из самой тьмы.

Тэмпест потеряла затылок. Шут – проблема, как и его волчий защитник. С последним придется быть осторожной. В то время как Пайр играл в игры и говорил загадками, Брайн отличался честностью и прямолинейностью. Она ни на секунду не сомневалась, что он может ее убить.

Еще одна волна боли пронзила висок. Тэмпест вздрогнула, когда перед глазами заплесали разноцветные пятна. Еще чуть-чуть, и мигрень обрушится на нее в полную силу.

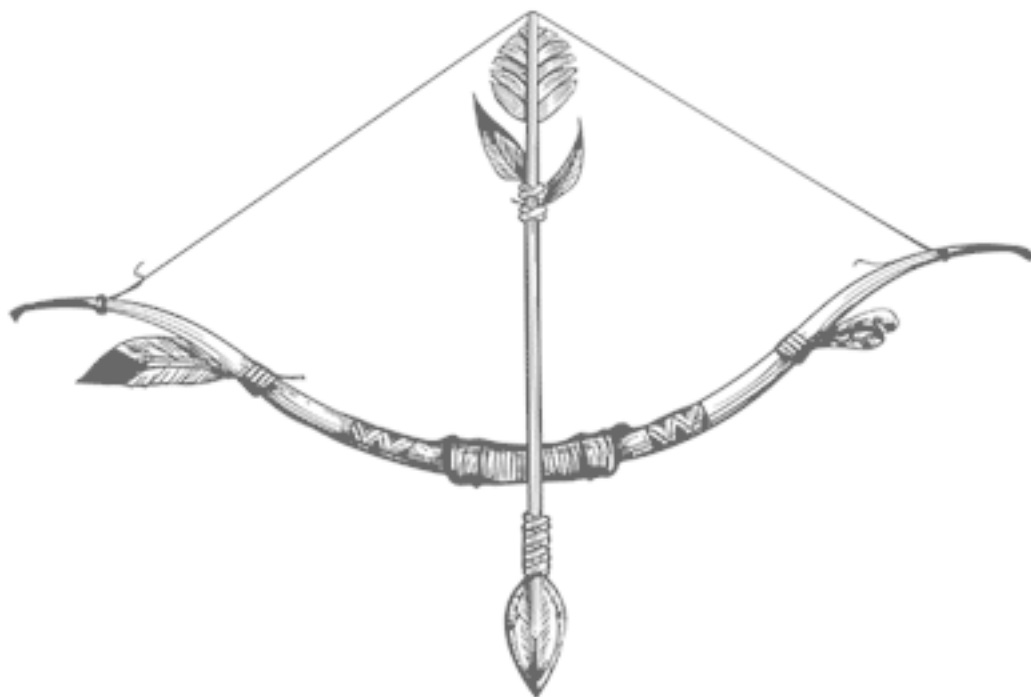
– Тупой волк, – пробормотала Тэмпа. Из-за боли и тошноты ей сейчас вряд ли удастся хоть немного поспать.

Тэмпест поплелась к городским воротам, поправляя плащ и натягивая капюшон, чтобы прикрыть уши от холода. Затем настроилась на долгий путь обратно в столицу, в свою постель.

Глава пятая

Тэмпест

– Глупые, напыщенные альфа-самцы и их вспыльчивость, – Тэмпест осознала, что повторяет эти слова, как мантру. Настроение сильно ухудшилось к тому моменту, когда она наконец дошла до внешних стен Дотэ. А ведь настроение начало портиться еще в пещере Пайра.

Путь до городских стен прошел без происшествий, если не считать необходимости терпеть невероятно холодный ночной воздух и стук в висках. Тэмпа решила не входить через главные городские ворота. У женщин, слоняющихся по ночам, складывалась определенная репутация. И Тэмпе, хоть и не настоящей леди, следовало избегать скандалов. Итак, она незамеченной пробралась в юго-восточную часть города. Трущобы. Городская стена там постепенно разрушалась, и до нее уже давно никому не было дела. Тэмпа знала, что патруль избегал этого района, поэтому место не охранялось. Она поспорила бы на свой лучший кинжал, что именно таким образом Пайр доставлял наркотики в город.

Тэмпест проворно взобралась по стене, цепляясь за расшатанные и раскрошившиеся кирпичи. Голова слегка закружилась, пока девушка залезала все выше и выше. Она едва удержалась от ликующего выкрика, когда добралась до самого верха тридцатифутовой стены. Юбка

и плащ развевались на зимнем ветру. Посмотреть бы, как кто-нибудь из собратьев-Гончих справится с подобной задачей, надев платье.

Стена извивалась и уходила вдаль по обе стороны. Очень хотелось хоть немного прогуляться по городу, но тогда Тэмпу обязательно кто-нибудь увидит, а сейчас предпочтительнее заниматься делами и оставаться при этом незамеченной.

Тэмпест глубоко вдохнула ледяной воздух, обжигаящий легкие, удивляясь, почему просто не прошла прямо через городские ворота. Желание избежать встречи со стражниками не тянуло на оправдание и на деле являлось откровенной ложью, которой она пыталась одурачить саму себя. В конечном счете в глубине души Тэмпа понимала, почему не хочет возвращаться в казармы для Гончих. После всего, что ей стало известно за последние несколько недель, девушка все меньше и меньше чувствовала себя своей в их рядах и едва могла смотреть на кого-либо из них.

Скрывать что-то от дядюшек было болезненно. Она никогда им не лгала. С каждой ложью Тэмпе казалось, что она теряет частичку себя. Больше всего на свете она хотела иметь семью. Дядюшки предоставили ей такую возможность. Теперь же вся их жизнь находилась в шаге от коллапса.

Твоя так называемая семья может оказаться сборищем убийц.

Тэмпест отогнала от себя эту мысль. Не хотелось думать или верить, что это правда, особенно учитывая то, как они заботились о ней. А что насчет Мадрида? Он никогда ни с кем не откровенничал, тем более с Тэмпест. Она всегда считала причиной его занятость на должности главы Гончих. У него не хватало времени беспокоиться о тощей девчонке-сироте, слишком дикой для воспитания при дворе короля Дестина.

Но теперь Мадрид уделял Тэмпе все больше внимания. Не потому ли, что в чем-то ее подозревал?

Например, в предательстве короля и родной страны.

Тэмпест перепрыгнула со стены на ближайшее здание и еще минут пятнадцать пробиралась по крышам лачуг. Она остановилась и посмотрела вниз с края шумной таверны. Пьяницы смеялись, остальные бесшумно скользили по темным улицам. Жизнь в трущобах, казалось, не утихала даже ночью. Местные наверняка почти не спали.

Кто-то громко захныкал. Девушка оглядела улицу и заметила ночную скиталицу, к которой пристал мужчина в два раза крупнее ее. Тэмпест встала на цыпочки, приготовившись вмешаться, когда женщина ударила мужчину по лицу и вдобавок наступила ему на ногу. Мужчина поднял руки вверх и шагнул назад.

– Протрезвей, – прошипела женщина. – Или никогда больше меня не увидишь!

Волнение улеглось, и Тэмпест взглянула на небольшую банду детей, выбежавших из таверны с хрустящим хлебом в грязных ручонках.

Тэмпест усмехнулась. Даже с такого расстояния она узнала пару ребятишек из приюта, которому часто помогала. Вопрос заключался в том, украли ли они хлеб или им его отдали? Вероятно, первый вариант. Мелкие негодники. Разъяренный мужчина выбежал на улицу и погрозил кулаком убегающим детям.

– Если я поймаю вас еще раз, вам это не понравится!

Все-таки украли.

Дети из этого приюта всегда баловались воровством. Тэмпест научилась у них некоторым из своих лучших трюков. Она была в большом долгу перед ними за то, что они поделились с ней секретами. С легкой улыбкой она бросила взгляд на юго-запад и северо-восток: торговый сектор и сектор рабочего класса. В них стояла полная тишина. Большинство их жителей лежали в постелях, измученные тяжелым рабочим днем.

Последний сектор на северо-западе являлся самой богатой частью города, в пределах которой располагались дворец и морской порт. Там тоже, казалось, все спали мертвым сном, но

Тэмпест знала, что все это – притворство. Представители высшего класса такие же буйные, как и жители трущоб, только за закрытыми дверями. В каждой третьей или четвертой грандиозной постройке проходили вечеринки и пирушки, проворачивались грязные делишки. Веселье не заканчивалось до восхода солнца, когда гедонистически настроенный высший класс ложился спать только для того, чтобы следующей ночью повторить то же самое.

Дотэ огромен. Сколько здесь человек? На земле трудно оценить масштабы численности населения столицы. Однако, поднявшись на крыши, Тэмпест видела Дотэ с высоты птичьего полета. Она знала, что в трущобах втрое больше людей по сравнению с торговым сектором, и это по самым скромным оценкам. В общем и целом Тэмпест предполагала, что в стенах Дотэ проживают около миллиона человек.

Устрашающий город. На много лиг вокруг не было поселения и вполнину настолько же большого.

Хотя ей нравился город, она даже любила его, но не чувствовала себя настоящей жительницей Дотэ. В глубине души она была лесной девушкой. Дочерью целительницы. Любительницей всего искреннего и чистого. Это все незапятнанное, что у нее осталось. Нетронутое королем Дестином. Гончими. Самим Шутом.

Тэмпест даже не была до конца уверена, как добраться до маленькой полянки в лесу, где находился домик ее матери. Воспоминание ослабело, и это причиняло боль. Сердце защемило так же болезненно, как и лицо от ночного кусачего воздуха. Тэмпа теряла связь с единственной понятной и четкой частью прошлого, которая делала ее собой. Если она забудет мать, то вымарает изнутри последнюю черту той лесной девочки.

Тэмпест могла восстановить голос матери из обрывков украденных мгновений между сном и бодрствованием, но ей становилось все труднее вспоминать ее лицо. Была ли она похожа на маму? Девушка похлопала себя по щекам, чтобы почувствовать хоть немного тепла. Никто не мог ответить на этот вопрос.

Ей хотелось, чтобы жизнь распорядилась иначе.

Голова снова начала пульсировать. Острая боль пронзила череп. Достаточно проведенного на улице времени. Действительно, пора ложиться спать. Тэмпа не чувствовала ни ушей, ни кончиков пальцев. Зубы стучали так сильно, что она боялась прокусить себе язык. Когда она успела так замерзнуть?

Бесшумно ступая, Тэмпест проплыла по морю крыш. Она спустилась на улицу и повернула налево, чтобы срезать путь к казармам, и тут ей в глаза бросилась группа стражников, не занятых на дежурстве. Девушка подавила желание прикрыться и высоко подняла голову, привлекая их внимание. Без униформы она чувствовала себя голой. Мужчины двинулись в ее направлении прежде, чем она успела ускользнуть вниз по улице. Тэмпест нахмурилась, но затем слегка расслабилась, заметив среди них Левку. Девушка все еще была не до конца уверена, искренне он говорил или просто воспользовался возможностью сблизиться с ней теперь, когда она вступила в военный совет. В любом случае она испытала облегчение, увидев Левку. В его присутствии стражники не посмеют нападать на нее или создавать лишние проблемы.

– Где же была наша прекрасная леди Гончая? – спросил один из охранников. – Трущобы не для таких, как ты.

Плечи напряглись при упоминании имени, которым одарил ее король. *Значит, дворцовая стража.*

– Я могла бы задать вам тот же вопрос, – ответила Тэмпест таким же добродушным и веселым тоном. – Чем вы все занимаетесь? Уже так поздно, а мы прямо здесь, в трущобах! Только не говорите мне, что вы посещали бордель.

Взгляд скользнул к другу.

– Ты, безусловно, этого не делал, Левка.

Она постаралась выделить его имя и бросила на будущего Гончего многозначительный взгляд.

Левка не отвернулся и даже не покраснел – а так и произошло бы, если бы Тэмпа ему действительно нравилась.

Очень показательно.

– А что насчет тебя?

Стражник, которого Тэмпест узнала, парировал, мерзко ухмыляясь:

– Ты гуляешь настолько же поздно и в той же печально известной части города, что и мы. Только не говори мне, что у тебя здесь любовник.

Она ни за что не ответит на это. Они в любом случае подумают самое худшее.

– О, похоже, девчонке стыдно, – сказал третий стражник. – Погоди-ка. Ты что, любительница покувыркаться с животными? Твой любовничек – Оборотень? Большинство ублюдков в этом районе такие. Иначе зачем тебе шататься по трущобам *в одиночестве*?

Тэмпест вздрогнула от этого предположения. Не из-за того, что ей могло бы стать стыдно, а потому, что теперь она знала многих Оборотней, которые были хорошими людьми. Она подумала о Бриггсе, об Аспене, олененке-Оборотне и его матери Рине, испекшей хлеб для Тэмпест. Большинство из них хорошие, честные люди, не заслуживающие того гнева, с которым они сталкивались со стороны Дотэ ежедневно. Предубеждения против Оборотней не имели почвы и оправдания.

– Держу пари, ей бы понравилось, если бы ее облапал медведь, волк или лев, – насмеялся третий стражник. – Я имею в виду, – невнятно пробормотал он, немного пьяный, как, очевидно, и все они, – она достаточно легко справилась с этим чудовищем на ринге. Ни одному мужчине она не под силу.

Губы девушки скривились от его тона.

– Ну, конечно, не всякому такое под силу. Только самым сильным и умным. Очевидно, не таким, как ты.

Не лучший ответ, но она не могла просто стоять и молчать. Тэмпест изогнула бровь, глядя на притихшего Левку, который ничего не говорил, предпочитая вместо этого смотреть себе под ноги. *Трус.*

Тэмпест осталась сама по себе.

– Учитывая твою любовь к кроликам-Оборотням, – начала Тэмпест, обращаясь к дворцовому стражнику, – и те невообразимые вещи, которые ты просишь их сделать с тобой, я бы сказала, что ты гораздо ближе знаешь Оборотней, чем я.

Спасибо тебе, Джунипер, за то, что всегда сплетничаешь со мной о происходящем во дворце. Ее улыбка стала шире, как только лицо мужчины помрачнело.

– Тебе действительно следует быть более *осмотрительным* в таких вещах.

Стражнику совсем не понравился ее ответ.

– А ты как думаешь, Левка? – спросил он, заставляя парня оторвать взгляд от своих ног и ответить на вопрос. – Вы живете с ней вместе с самого детства. Ей нравятся Оборотни? Или ее вкусы еще более *отвратительны*?

Неожиданно Тэмпест подумала о Пайре, а затем с отвращением прищелкнула языком. Она уставилась на Левку, призывая его сказать хоть что-нибудь.

– Ну, скажем так, я бы никогда не прикоснулся к женщине, запятнанной подобной дрянью, – пробормотал он, не глядя на нее.

Тэмпест не могла поверить своим ушам. Он действительно оскорблял ее прямо сейчас? Ставил себя выше ее? Как будто она была грязью у него под ногами? Разве она не Гончая, а он не простой воспитанник? Иногда она проклинала себя за то, что родилась чертовой женщиной. Разве она не заслужила место в военном совете? Но для них это не имело значения. Их заботили только части тела, спрятанные под одеждой. Как будто это определяло ее ценность.

Хотя Тэмпа и не чувствовала ничего к Левке, ее все равно задело, с какой легкостью он от нее отмахнулся.

– Нет, – произнесла Тэмпест твердо и медленно. – Я не любительница покувыркаться с животными. И все же что-то подсказывает мне, что я бы предпочла лечь под кого-нибудь из них, чем трахаться с одним из вас.

Она бросила пронзительный взгляд в сторону Левки, снова разочарованная его молчанием. Не говоря больше ни слова, она протиснулась сквозь группу пьяных стражников и направилась обратно в казарму. Тэмпу одолевали усталость и злость. Она злилась на короля Дестина, который хотел, чтобы она сделала *что угодно*, лишь бы снискать расположение талаганских повстанцев. Злилась на дядюшек, которые, вероятнее всего, виновны в распространении наркотика по деревням. Злилась на Пайра, который оказался безжалостным и хладнокровным Шутом.

Да, на Пайра она злилась больше, чем на остальных.

Она чувствовала себя виноватой и даже преданной из-за того, что доверилась ему, хотя он ничем не лучше тех людей, против которых она теперь работала в качестве двойного агента. Он мятежник, наркобарон и играет чужими жизнями. Что, если он действительно виноват в пропаже детей? Как она вообще могла ему доверять?

Плечи поникли, когда на глаза наконец попала дверь в казарму. Но этот момент длился недолго. Спина напряглась, как только Левка вышел из-за темного угла и остановился возле двери. Как он смог обогнать Тэмпу? Крошечная часть внутри ее удивилась скорости, с которой он вернулся в казарму.

Длинноногий ублюдок.

– Что ты делала там совсем одна? – негромко, но требовательно спросил он.

Это уже слишком. Тэмпест скрестила руки на груди. Терпение вот-вот лопнет по-настоящему.

– Не твое дело, Левка.

– Ну да. Ты достаточно ясно дала это понять.

Он вздохнул и потер лоб. Плечи Левки опустились, и у него хватило ума принять смущенный вид.

– Знаю, ты сказала, что не хочешь связываться со мной. Знаю, что ты не моя собственность и что я не имею права просить у тебя прощения после того, что только что произошло. Но я... не знаю, что на меня нашло. Я не знаю. Мне не следовало так себя вести, особенно перед другими людьми. Это неуважительно. Понимаю, у меня нет никакого права знать, где ты была. Прости.

Тэмпест почти сдалась и приняла его искренние извинения.

Почти.

– Понимаю, как легко поддаться давлению сверстников, – сказала она, чувствуя себя так, словно разговаривает с ребенком. – Но тебе следовало хоть немного задуматься. Мы провели вместе большую часть нашей жизни. Ты должен *хотеть* защитить меня, особенно если я тебе небезразлична, Левка. И даже если бы ты меня не знал, тебе не следовало позволять этим мужчинам так со мной разговаривать, – она с трудом сглотнула. – Ты встал на их сторону почти без колебаний.

– Тэмпа...

– Извинение тебя не оправдывает, и ты это знаешь. Судя по твоему поведению, мы не подходим друг другу.

Она открыла дверь в казарму и посмотрела ему прямо в глаза.

– У нас нет будущего, и я не изменю своего мнения по этому поводу.

Тэмпест захлопнула дверь прямо перед носом Левки, прежде чем он успел ответить. Сердце девушки сжалось от боли, промелькнувшей на его лице. Она прислонилась к двери,

тяжело дыша, сразу же почувствовав себя ужасно из-за неоправданно жесткого отказа. *Не думай об этом.*

– В следующий раз, когда будешь прокрадываться внутрь, не хлопай чертовой дверью, – пробормотал Дима со своей койки.

– Прости, – прошептала Тэмпест.

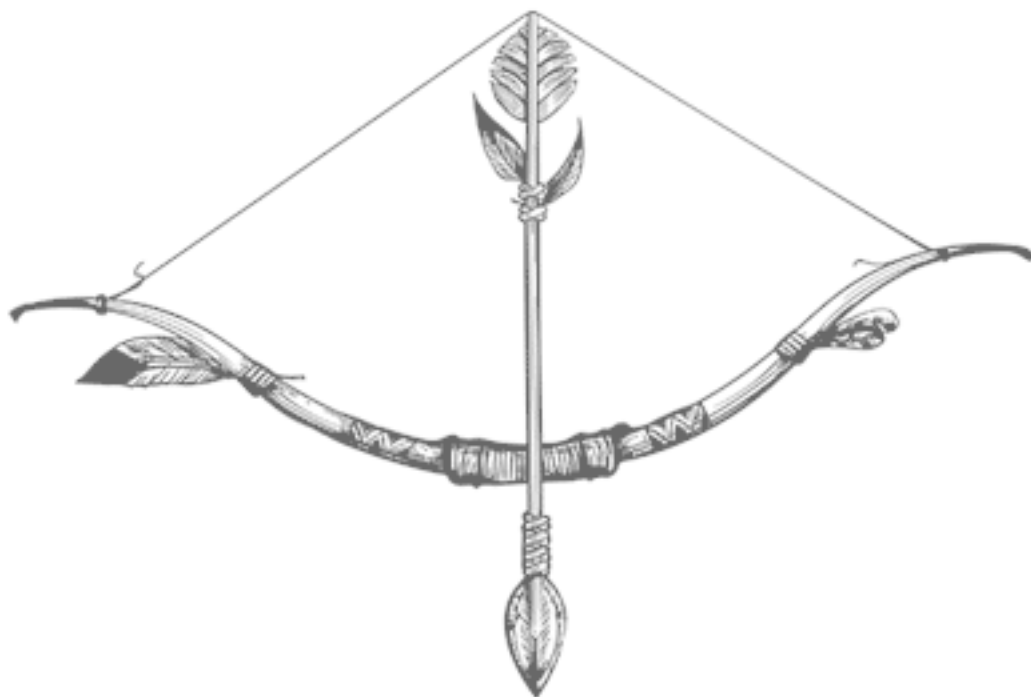
Не хотелось переполошить всех в казарме. Она на носочках прошла к своей кровати и смогла тихо скинуть сапоги и сбросить плащ на пол, прежде чем забраться под простыни, все еще одетая в платье и все остальное.

Завтра она разберется со всеми возникшими проблемами. А пока она поспит.

Глава шестая

Тэмпест

Как же она ненавидела утро.

Несмотря на отвратительное самочувствие, Тэмпест все же заставила себя вылезти из постели ради завтрака во дворце с военным советом и королевской семьей. За последние несколько дней это стало обычной частью распорядка дня.

И это было ошибкой.

Новый утренний ритуал изводил ее настолько, что она почти ничего не ела. Нахождение среди коварных военных преступников притупляло аппетит. Тэмпест потеряла глаза. Черт возьми, она слишком устала. Чего бы она только не отдала, чтобы снова забраться в постель.

– Превосходно! – радостно воскликнул король Дестин.

Губы Тэмпы скривились. Любящие утро люди. Безнравственные любящие утро люди – проклятие для всего мира. Она стерла презрение с лица и вздохнула, бросив взгляд на короля. Что еще монарх и его лакеи натворили прошлой ночью, как только дали ей уйти?

Дестин встал. Его стул с шумом отъехал назад. Тэмпест выпрямилась. Все взгляды обратились к королю.

Он улыбнулся, и его красивое лицо просветлело.

– Мои сыновья отправятся в Копал через три дня, – объявил король Дестин.

Раньше, чем ожидалось. Подобная поездка требовала подготовки и времени. Как долго король ее планировал? Какова его конечная цель? Учитывая набирающее силу восстание, почему ему не хотелось держать сыновей поблизости? Рисковать их жизнями в дороге – неосторожный шаг. В голове мелькнули слова Шута, сказанные прошлой ночью. Он считал информацию об отбывающих из Дотэ принцах полезной. Зачем королю открыто объявлять об этих планах? Перевезти их тайком было бы безопаснее. Может, он пытался вычислить предателя? Если это так, то играть в игры с жизнями наследников – глупая затея.

– Это пойдет на пользу королевству, – продолжал Дестин. – Нам выгодно выказать желание и готовность заключать союзы с другими народами, особенно в столь трудный период отношений с Талагой.

Он сел, в то время как члены военного совета лебезили перед ним.

Кожу покалывало. Кто-то наблюдал за Тэмпест. Она посмотрела влево и привлекла внимание Ансетт, сидевшей рядом. Как же она раньше не заметила принцессу? Девушка провела рукой по лицу. Дурацкое утро.

Выражение глаз принцессы ясно говорило о том, что она не считала хорошей идеей отсылать братьев так рано и что прямо сейчас на кону стояло что-то гораздо более масштабное. Ансетт ткнула вилкой в вареное яйцо на тарелке.

Тэмпест перевела взгляд на короля. Знал ли он, что собственная дочь явно не в восторге от его решений? Такого рода недовольство среди членов королевской семьи опасно. Девчушку могут убить, если она не научится скрывать свои чувства. Тэмпест снова потеряла виски, чувствуя тошноту и усталость. То, что сказал и о чем умолчал король, и то, что Пайр вел себя как Шут прошлой ночью, и даже то, как Левка обошелся с ней, вызывало негодование. Теперь ей еще нужно присматривать за недовольной сообразительной принцессой.

Это уже слишком. Находиться среди людей стало почти невозможно.

Тэмпест резко поднялась с места, со стуком бросив нож и вилку на тарелку с почти несъеденной едой. Она пробормотала извинения и выбежала из банкетного зала прежде, чем кто-либо успел сказать хоть слово в попытке удержать ее на месте.

Нужно отвлечься от всех этих предательств, политики и заумных игр. Тэмпест нужно сражаться.

С сожалением она задумалась о том времени, несколькими месяцами ранее, когда самым главным ее переживанием было предстоящее Испытание для вступления в ряды Гончих. Все казалось таким простым. Легким.

И еще все было ложью.

Легким в жизни ничего не бывает.

Следующий день состоял из тренировок, тренировок и еще раз тренировок до полного отказа тела. Но изо дня в день этого не происходило. Оно становилось все сильнее, стройнее и выносливее.

Тэмпест тренировалась до тех пор, пока у нее почти не начинало получаться игнорировать тот факт, что она двойной агент.

Почти.

Видят звезды, она любила физическую активность. Занятия были ей по душе и позволяли чувствовать над собой контроль. Но в этот раз они не справлялись с задачей. Тэмпест зарычала и яростно выпустила стрелу. Та попала в цель и при ударе разлетелась на щепки. Девушка тяжело дышала. Пот стекал по ее щекам. Может быть, она немного агрессивна.

– Осторожнее, Тэмпест, – строго сказал Мадрид со своего места, откуда открывался вид на тренировочную площадку. – Это уже третий раз за неделю. Ты наверняка не захочешь просить у короля еще стрел.

Из-за его тона девушка напряглась. Встревоженная, Тэмпест сдвинулась с места, крепче сжимая лук. Что именно Мадрид знал о ее договоренности с королем? И знал ли вообще? Должен знать. Он же *Мадрид* – Королевский Меч.

Румянец смущения залил щеки девушки из-за сделанного вчера предложения короля. Она все еще не понимала, почему он приказал ей сделать *все необходимое* на следующем задании. Его намерения казались очевидными, но если он и правда лично интересовался Тэмпест, то зачем приказывать, чтобы она спала с талаганскими повстанцами? Возможно, все это было напоказ, чтобы доказать другим членам военного совета, что он ее контролирует.

Настроение от этого стало еще хуже.

Вместо ответа Тэмпест просто кивнула. Мадрид поджал губы, проявив столь редкую эмоцию. Очевидно, она его задела. Он отвернулся от Тэмпест, чтобы следить за группой лучников, которые таращились на нее.

Настало время сменить оружие. Меч.

Она перешла на круглую арену, предназначенную для рукопашного боя. Там оказалось пусто. Спасибо Дотэ. Настроение было едва ли не мрачнее сердца Шута. Девушка аккуратно прислонила колчан и лук к столбу и вытащила меч из ножен, а затем перелезла через веревки и начала размахивать отработанными движениями. Никто не смел приблизиться. Невеселая улыбка тронула ее губы. Казалось, в ее нынешнем настроении никто не захочет тренироваться с ней на мечах.

Поэтому она довольствовалась тем, что сменяла различные стойки и схемы ведения боя, пока ее раздражительность не поутихла, а движения не стали плавными, как вода. Подобные упражнения несли в себе покой и помогали сконцентрироваться. Мир перестал существовать.

Пот скапливался под корсетом, руки болели, и все же она продолжала. Тэмпест развернулась, но резко остановилась, увидев подкравшегося к ней посетителя. Посетителя, который привлек внимание всей казармы.

Она тихо застонала. Почему он нарушает ее покой именно сейчас? Грудь тяжело вздымалась в попытке отдышаться, и Тэмпест подумала о том, чтобы совсем проигнорировать наблюдателя. Но это было невозможно.

Игнорирование короля влекло за собой последствия. Тэмпест вложила меч в ножны, не поднимая глаз от земли. Пришло время встретиться лицом к лицу с дьяволом.

Подняв глаза, она бесстрастно оглядела устрашающую фигуру короля Дестина. Хотя скорее вгоняющую в тревогу. Он был великолепен даже в обычной белой рубашке, черных брюках с высокой талией и сапогах до колен. Она поразилась тому, насколько моложе своих лет он выглядел в повседневной одежде. И в простом наряде он привлекал к себе внимание.

Дестин провел рукой по золотисто-каштановым волосам и поманил Тэмпест к себе. Это ужасно раздражало ее. Он подзывал так, словно она какая-то простая девка. Тэмпест поджала губы и заставила себя двинуться ему навстречу, понимая, что не может отказать. Она остановилась вне пределов досягаемости, на приличном расстоянии. Не нужно давать еще больше повода для болтовни сплетникам в казармах. Кроме того, в глубине души девушка боялась, что Дестин каким-то образом почует в ней предательство.

Король улыбнулся.

– Почему так далеко? – спросил он, являя собой воплощение вежливости. Но его глаза светились блеском: король жаждал поставить Тэмпест в неловкое положение.

– Простите, Ваше Величество, – сказала она, слегка поклонившись. – Я посчитала, что вам будет неприятен мой запах. Я вся взмокла от пота.

Она сделала ход конем. Ни одному мужчине не понравится вонючая женщина.

Король запрокинул голову и рассмеялся, обнажив загорелую шею. Он опустил голову. Золотистые глаза искрились весельем.

– А ты попробуй. Подойди ближе, Тэмпест.

Твою ж мать. Оставалось только подчиниться. Открыто противиться королю в лучшем случае неразумно, и поэтому она медленно сокращала расстояние между собой и Дестином, перелезая через забор. Не успели ее ноги коснуться земли, как он уже прижал Тэмпест к грубому деревянному столбу. Мужчина убрал прядь мокрых от пота волос с ее лица.

Дестин облизнул пухлые губы.

– Я бы предпочел быть тем, из-за кого ты так сильно потеешь, – сказал он низким голосом.

Грязный негодяй.

Тэмпест нарочно неправильно его поняла.

– Это может быть опасно для вашего здоровья, Ваше Величество. С клинком я смертоносна, как вам уже известно.

Она улыбнулась, как будто действительно неправильно истолковала комментарий короля, но эта уловка не принесла никакой пользы. Тэмпест наблюдала за действиями короля. Его адамово яблоко дернулось, когда он сглотнул. Легкая улыбка заиграла на его губах.

– Я в курсе, – пробормотал он. – Мне нравится рисковать.

Глаза расширились, когда Тэмпест осознала его намерения всего за мгновение до произошедшего.

Король поцеловал ее.

Больше всего на свете ей хотелось отшатнуться, но, поскольку столб находился у нее за спиной и все смотрели на них, другого выбора не оставалось. Пришлось поддаться натиску короля. Желудок скрутило, и Тэмпест сосредоточилась на других ощущениях, например как дерево впилося в позвоночник и вдавилось в затылок. Пульс участился, когда Дестин сильнее прижался губами к ее губам и провел по ним языком, очевидно, желая, чтобы она открылась ему навстречу.

Черта с два. Вместо этого она закусила его нижнюю губу. *Сильно.*

Дестин дернулся и прервал поцелуй. Их груди соприкоснулись, когда она попыталась отдышаться. На его губе выступила капелька крови. К горлу подступила тошнота. Она пометила короля. Другие погибли бы за подобное посягательство.

Он провел языком по укушенной губе, и медленная улыбка расплылась на его лице, а глаза загорелись еще сильнее. Ужас скрутил все внутренности. Теперь он смотрел на нее с еще большим вожделением, чем раньше. Насколько сильно извращены его наклонности? Янтарные глаза скользнули вверх и вниз по вздымающейся груди и дрожащим ногам. Ее слабость выставлена напоказ. Нравилось ли ему все контролировать? Его характер явно об этом свидетельствовал. Она полагала, что ей не следует так уж удивляться, учитывая, сколько любовниц было у короля Дестина. Его сексуальные наклонности вряд ли относились к заурядным.

Не зная, куда себя деть, Тэмпест нырнула под руку короля, пробормотав:

– Я должна идти.

Она знала, что король не сводит с нее глаз, поэтому Тэмпест постаралась не бежать. Девушка двигалась медленно и обдуманно, подставив спину под удар. Она едва успела отойти на пять футов от мужчины, как он крикнул:

– Не слишком уж веселись с повстанцами.

Тэмпест вздрогнула. Хотя король заранее предупредил о том, что она должна сделать все, чтобы внедриться в ряды талаганских повстанцев, брошенная в спину фраза больше походила на настоящий приказ.

И прозвучала как угроза.

Измученная, с ноющими от физических нагрузок мышцами и почти не проходящей головной болью, влияющей на зрение, Тэмпест побрела обратно в казарму, размышляя о том, что предпочла бы проспать весь день напролет. Она вытерла рот тыльной стороной ладони. Оттереть королевские слюни стало главным приоритетом.

Она сбилась с шага, заметив незваного гостя в казармах. Губы изогнулись.

Пайр. Шут. Он лежал, раскинувшись на ее койке, с ленивой грацией, которая нашептывала о темных ночах и шелковых простынях. Неужели ей нельзя просто отдохнуть? Сначала король, а теперь кицунэ? Без всяких сомнений, высшие силы вступили в заговор против нее.

Рука Тэмпест инстинктивно потянулась к рукояти меча, даже когда захлопнула дверь, чтобы защититься от любопытных глаз. Брови девушки сомкнулись на переносице. Затяжная головная боль почти переросла в полноценную мигрень просто от того, что она посмотрела на Пайра, беззаботно курящего трубку и явно наблюдающего за ее реакцией, с подергивающимися лисьими ушами и веселыми золотистыми глазами.

Чертova трубка.

– Что, во имя Дотэ, ты здесь делаешь? – прошипела она, оглядывая пустые казармы, словно кто-то мог прятаться в тени.

– Разве я не мог соскучиться по тебе? – промурлыкал он.

Глава седьмая

Пайр

С тех пор как Пайр последний раз попал в Дотэ через главный вход, прошло уже несколько лет. В городе его никто не знал, так что он спокойно и без проблем мог пройти прямо через ворота. Нужно было только подавить в себе желание покрасоваться, скрыть черты Оборотня и опустить глаза, чтобы никто не заметил блеска золотистых радужек. Но он никогда не шел легким путем. Поиски новых способов проникновения в Хеймсерию стали своего рода игрой.

И сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих.

Нежелание воспользоваться городскими воротами на этот раз было связано с работой. Тэм начал создавать проблемы. Когда-то контрабандисту можно было доверять настолько, насколько вообще возможно в отношении контрабандиста, но он стал скрытным. Что ж, еще более скрытным, чем обычно. Что-то не так. Пайр вознамерился выяснить, в чем дело. Ранее он без препятствий проник в Дотэ через бедный квартал. Так как же, черт возьми, поймали его людей? За несколько часов здесь не появилось ни одного стражника. Пройти по ветхим крышам трущоб не составляло труда.

Несмотря на то что прошли годы с тех пор, как он в последний раз посещал Дотэ, Пайр все еще прекрасно знал, где находятся казармы Гончих. Он бродил по городу, впитывая каждый вид, звук и запах. Воздух трущоб смердел нечистотами. Район бедняков ничуть не изменился.

Приятный запах свежее испеченного хлеба донесся из торгового квартала, но Пайр с гордостью подумал, что в лесной пекарне Рины пахло лучше. Он ненавидел торговый квартал. Там слишком много мошенников и шума для его ушей. Торговцы же еще хуже. Для вида они казались честными людьми, при этом грабя людей за глаза. Они самые настоящие воры. По крайней мере, Пайр не притворялся тем, кем он не являлся. Любой, приходящий к нему за помощью, точно знал, во что ввязывается. Он никогда не скрывал своей натуры.

В поле зрения появились казармы, и он осмотрелся. Именно здесь ему нужно проявлять крайнюю осторожность, прислушиваясь к любым приближающимся шагам. Проникнуть к Гончим легко, но всегда стоит перестраховаться. Это много раз спасало ему жизнь.

Пайр принялся. От знакомого женского запаха он тихо зарычал.

Тэмпест. Его Гончая.

Губы изогнулись в оскале. Гончая. Ему она не принадлежала.

Пока.

Сначала ее аромат угадывался слабо, потому что в воздухе витали кисловатый запах пота тренирующихся Гончих, звон металлических мечей, лязгающих друг о друга, и невыносимая, едкая горечь исходящего от костра дыма. Пайр заглядывал в комнаты казарм и проходил мимо, поддаваясь желанию стащить несколько видов оружия и интересных приглянувшихся предметов. Вряд ли по ним будут скучать.

Кинжал с резной костяной рукоятью. Роскошный украшенный орнаментом ключ, настолько дорогой на вид, что, по идее, должен защищать что-то ценное. Пайр любил сложные головоломки, и ему хотелось бы узнать, что открывает этот ключ. Он нашел карту Дотэ, на которой несколько, казалось бы, ничем не примечательных районов города обвели ярко-красными чернилами.

Еще одна загадка.

Напоследок Пайр украл изумрудное кольцо из казарм. Оно оказалось слишком маленьким, чтобы налезть на его пальцы, а это означало, что, скорее всего, украшение досталось в подарок на память от какой-нибудь родственницы Гончего. Пайр не испытывал ни капли сочувствия к Гончему, который обнаружит пропажу. Они наемные убийцы.

Он приблизился к последнему зданию казарм. Запах Тэмпест тут сильнее. Трепет радостного возбуждения заставил сердце биться чаще. Запах девушки-Гончей всегда вызывал такую физическую реакцию. Что в ней такого, что выводило Пайра из себя? Раньше его это возмущало, но теперь он смирился с тем, что какой-то внутренний, животный инстинкт вне всяких сомнений влек к этой женщине.

Пайр осмотрелся и быстро взобрался по стене здания, чтобы заглянуть внутрь. Перед ним оказалась длинная прямоугольная комната, заставленная кроватями, с большим камином в одном конце и дверью в другом. Совершенно пустая. Отлично.

Он быстро вскрыл замок на окне, отодвинул стеклянную панель в сторону, осторожно проскользнул внутрь и закрыл окно за собой. Пайр спрыгнул на каменный пол, приземлившись

на пятки. Он еще раз оглядел комнату в поисках скрытых врагов, но никого не нашел. Унылая комната: только необходимое и никакой роскоши. Вдоль двух длинных стен стояли кровати, а вокруг них разбросано оружие.

Место, где отдыхали враги. Прилив энергии и адреналина захлестнул Пайра. Он был в их логове, и им ничего об этом неизвестно.

Его люди ненавидели, когда он подвергал себя такому риску, и, по правде говоря, Пайр мог с ними согласиться. Будь он на их месте, не хотелось бы, чтобы Шут шатался по Дотэ просто для того, чтобы сунуть нос в казармы королевских убийц.

Запах Тэмпест стал еще отчетливее, и он остановился у единственной кровати, отгороженной ширмой. Кицунэ провел пальцами по комоду у изножья кровати, а затем по простому одеялу, застеленному поверх матраса. Возникло желание залезть в ее постель. Он подавил его и замер, услышав шум за окном.

Он забрался на кровать и выглянул в окно. Волосы на руках встали дыбом, а губа искривилась, обнажив зубы. Король Дестин собственной персоной. Внимание ублюдка сфокусировано на женщине на ринге, движения которой походили на воду и грех. Волосы цвета барвинка развевались в такт ее движениям.

Тэмпест.

Пайр наблюдал за жуткой сценой, когда король жестом подозвал Тэмпест. Поначалу это казалось забавным, девушка явно не хотела приближаться к Дестину, несмотря на приказ, но затем Пайр заметил неподдельный страх, мелькнувший на ее лице. Стало опасно. Пайр знал, что король мог с легкостью улавливать страх. Он им напивался. Наслаждался.

Король прижал Тэмпест к деревянному столбу и поцеловал.

В горле Пайра зародилось рычание, а когти вонзились в кожу на пальцах, удлиняясь. Откровенное желание на лице короля Дестина, когда Тэмпест прикусила его губу, привело Пайра в непонятную ярость. Как посмел этот ублюдок прикоснуться к тому, что принадлежало ему? Пайр весь бурлил от ярости, пока взгляд короля блуждал по телу Тэмпест, словно обладал ею.

Моя.

Его когти впились в оконную раму. Он ничего не мог поделать со случившимся и не имел права вмешиваться.

Возьми себя в руки.

Практическая часть его разума сохранила увиденное в глубине сознания: могло оказаться полезным в будущем. Хотя Тэмпест и раньше уклонялась от ответов на любые вопросы о короле Дестине, Пайр всегда догадывался, что в ее чувствах к королю было нечто большее, чем просто страх перед правителем-манипулятором. Теперь он начинал в точности понимать, что происходит.

Нравилось Тэмпест это внимание или нет, но он жалел ее. Ухаживания со стороны короля он не пожелал бы и злейшему врагу. Он видел последствия того, к чему приводило внимание Дестина. На этом Пайр остановился. Не нужно углубляться в воспоминания.

Он заставил себя отпустить подоконник и нахмурился, увидев следы, оставленные когтями. Неудачно. Ничего не поделаешь. Тэмпест нырнула под руку короля и направилась к казармам. Пайр улыбнулся, увидев выражение лица Тэмпест. Она не выглядела довольной. Это доставило ему больше наслаждения, чем следовало бы.

Тихо посмеиваясь, он сел, а затем растянулся поперек ее кровати. Судя по выражению ее лица, она сегодня колючая, как дикобраз. Их разговор будет пикантным, и Пайр сгорал от нетерпения. Ее запах поддразнивал, и он, не удержавшись, покрутился на кровати, сминая покрывало и оставляя повсюду свой запах.

Ну что ты за бедолага. Прекрати.

Пайр нахмурился. Он не мог позволить себе заботу о Гончей. Она полезна ему, а он полезен ей. Их отношения не более чем деловые. Так почему же он не мог выбросить из головы то, как они в последний раз соприкасались? Вместо того чтобы напасть в момент его слабости, она обняла его. Почему? Чего она добивалась? Его доверия?

Знакомые шаги приблизились к двери, и он отогнал эти мысли прочь. Он должен оставаться тем высокомерным до мозга костей, очаровательным, ищущим выгоды лисом-Оборотнем, которого Тэмпест знала и ненавидела. Губы искривила ухмылка. Ей бы больше всего на свете не захотелось увидеть его в своей постели. Только ради выражения ее лица в этот момент стоило пробраться в Дотэ.

Дверь отворилась, а затем захлопнулась с такой силой, что задребезжали петли. Тэмпест медленно моргнула, заметив его, и в ее взгляде вспыхнуло пламя. Его сердце ускорило темп. Именно этого он жаждал. Обмен колкостями. Ссора. С ней.

Леди Гончая раздражена.

– Пайр, – чуть слышно сказала Тэмпест.

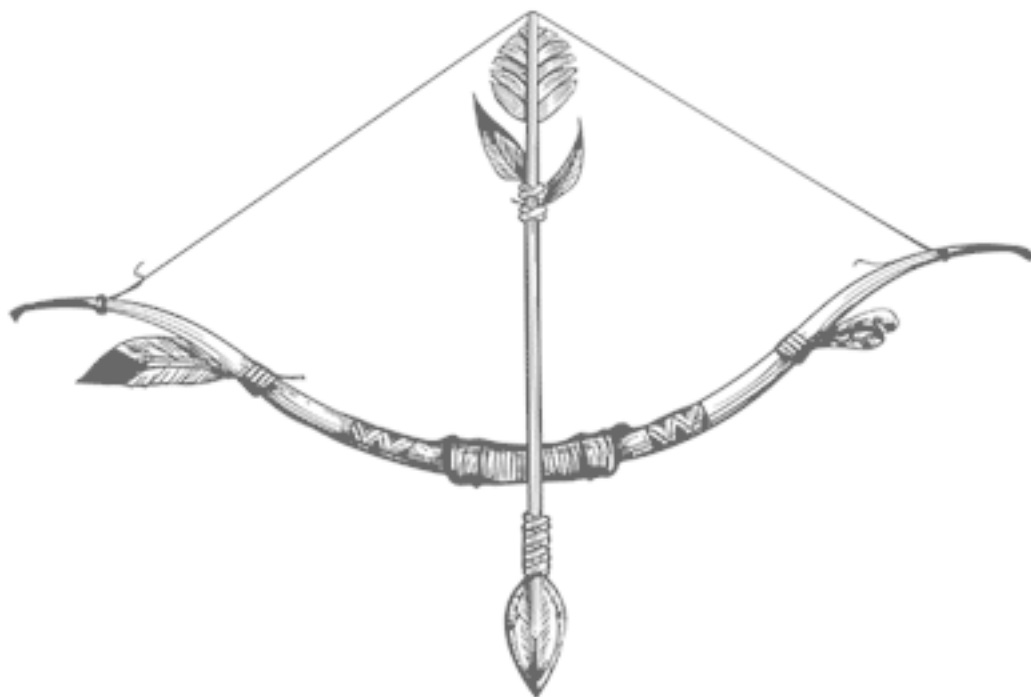
Выражение ужаса и ярости на ее лице было бесценным. Губы Пайра немедленно расплылись в улыбке.

– Какого дьявола ты здесь делаешь?

Глава восьмая

Тэмпест

– Не заставляй меня повторяться, – прошипела Тэмпест. – Какого дьявола ты здесь делаешь, Пайр?

Кицунэ перевернулся на живот, положив подбородок на руки.

– Я подумал, ты соскучилась по мне, – насмешливо произнес он и захлопал длинными ресницами. Боже, от него сводило челюсть. – Мы так давно не виделись, – посетовал Шут.

– Я видела тебя вчера, – выплюнула она. – Или ты забыл о том, что меня притащили в твою чертову пещеру посреди ночи?

При воспоминании об этом в затылке запульсировала боль.

Пайр пренебрежительно махнул рукой.

– Ты ушла, не попрощавшись, – пожаловался он.

Он делано надулся, выпятив пухлую нижнюю губу.

– Мне крайне обидно, что ты подумала, будто от меня нужно ускользать, милая.

Никакая она ему не милая.

– Мне крайне обидно, что твой человек огрел меня по голове дубинкой, как какой-то варвар.

Он улыбнулся, слегка обнажив клыки.

– Ничего не могу с собой поделаться, милая. Все мои люди мечтают затащить такой лакомый кусочек в свое логово. Ты, однако, была очень груба.

Девушка покраснела, когда он сел и свесил ноги с края ее кровати, затем откинулся назад, расставив ноги и развалившись на ней так, будто она принадлежала ему. Картина самовлюбленного благородства.

Ублюдок.

– Слезь с моей кровати, – потребовала она.

Он провел рукой по покрывалу.

– Несмотря на простоту и даже некую примитивность, мне нравится мое нынешнее место. А теперь будь осторожна, иначе я могу обидеться на такое негостеприимство.

– Негостеприимство? – пробормотала Тэмпест.

Она покачала головой. Чем они занимались, препираясь прямо посреди казарм Гончих? В любой момент мог кто-то войти. Она протопала к краю кровати, хмуро глядя на кицунэ.

– Что ты здесь делаешь, Пайр? – повторила Тэмпест. – Одно твое присутствие может разрушить все, над чем я так усердно работала. Такое поведение чересчур беззаботно, даже для тебя. Что такого важного, что ты...

Пайр вытащил из-за пазухи кожаного жилета карточку цвета слоновой кости и протянул ей, оборвав на полуслове. Тэмпест рассматривала ее так, словно та могла укусить. Пайр ткнул ее в руку острым краем, и девушка рефлекторно отреагировала, выбив у него карточку. Она упала на землю с глухим звуком. Поверхность серебрилась на свету. Какое-то приглашение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.